

Эльвира Осетина

**ВАМПИРЫ,
ДАМПИРЫ
И ПРОЧАЯ
НЕЧИСТЬ...**

Очень откровенная эротика

Эльвира Осетина

**Вампиры, дампиры
и прочая нечисть... Очень
откровенная эротика**

«Издательские решения»

Осетина Э.

Вампиры, дампирь и прочая нечисть... Очень откровенная эротика
/ Э. Осетина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-743301-7

Она бежит от прошлого... Пять лет... Вампиры. Она боится их до ужаса, до дрожи в коленях... А затем встречается его, он такой же как она — дамфир... У него милая улыбка... Она соглашается провести всего одну ночь... И вновь попадает в ловушку... страсти и безудержного, бесконечного и извращенного секса... Он возбуждает, он очаровывает, что хочется еще и еще... А потом его становится слишком много. Что ей хочется кричать и молить, чтобы он остановился, ... но он не желает слышать ее.. Сможет ли она выбраться из плена?

ISBN 978-5-44-743301-7

© Осетина Э.
© Издательские решения

Содержание

Аннотация	6
Благодарности	7
Часть 1 (Вампиры и дампиры...)	8
Глава 1	8
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	30
Глава 6	36
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Вампиры, дампиры и прочая нечисть... Очень откровенная эротика

Эльвира Осетина

© Эльвира Осетина, 2018

ISBN 978-5-4474-3301-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предупреждение для читателей!

В книге присутствуют сцены насилия и извращенного секса с применением посторонних предметов, БДСМ Не рекомендуется к прочтению лицам, не достигшим совершеннолетнего возраста, а также лицам с неустойчивой психикой.

Аннотация

Она бежит от прошлого... Пять лет...

Вампиры...

Она боится их до ужаса... До дрожи в коленях... И ненавидит еще больше, чем боится.

А затем встречает его... Он такой же, как она – дампир...

У него добрая улыбка...

Почему бы и нет?

Она соглашается провести всего одну ночь...

И вновь попадает в ловушку... В его ловушку... страсти и безудержного, бесконечного и извращенного секса...

Он возбуждает, он очаровывает, что хочется еще и еще... А потом его становится слишком много.

И секс уже не возбуждает... И ей хочется кричать и молить, чтобы он остановился, ... но он не хочет останавливаться, и он не хочет отпустить... никогда...

Сможет ли она выбраться из плена?

Благодарности

Особая благодарность моему мужу Дмитрию, за то, что он поддержал мою идею вообще начать писать! За то, что принимал непосредственное участие в написании одной из глав.

Спасибо моей читательнице «Асель» за помощь с переводом диалога.

Спасибо «Нежной Орхидеи» за помощь в редактировании текста.

И большое спасибо моим читателям с СамЛибса, что поддерживали меня, пока я писала это произведение.

Часть 1 (Вампиры и дампирьы...)

Глава 1

Вампирьы – походяие на людей существа, но отличающиеся генетически, с высокой регенерацией, наделенные огромной силой и выносливостью, с очень высоким метаболизмом, питающиеся сырой кровью, как животных, так и других особей (людей, моргинов, дампирьов, оборотней и т.п.). Но могут иногда, и употреблять вареную пищу, примерно, два-три раза в месяц в зависимости от возраста вампирьа: чем вампирь старше, тем меньше он питается обычной едой. Не любят прямых солнечных лучей в связи со свойством кожи. Селятся в основном в северной части полушария. Также обладают различными магическими способностями. Вампирьом можно стать при помощи заражения крови особым вирусом. Такой вирус появляется только в зубах очень древних вампирьов, кроме того, обратить человека в вампирьа можно с согласия вампирьского совета. В связи с постоянным обновлением клеток, вампирьы обладают долголетием или бессмертием. Точных данных нет или они скрываются советом

– Я пришла! – громко крикнула я.

Зашла в квартиру с двумя огромными пакетами, и поставила их прямо у порога, не в силах больше держать в руках.

Посмотрела на свои покрасневшие пальцы и глухо простонала от боли. Попыталась их размять и с ужасом услышала, как соседняя дверь начала открываться.

– К черту пальцы!

Я кинулась к двери, чтобы закрыть ее, но было уже поздно. С силой дернула дверь на себя, но она открылась, протаскив меня за собой. В эту же секунду подумала, что упаду прямо на порог собственной квартиры, как сильные руки подхватили меня за плечи и резко вздернули вверх. И я уткнулась носом в жесткую грудь и вдохнула резкий аромат мужской туалетной воды. Попыталась отпрянуть, но не смогла, так как руки все еще продолжали крепко держать, сжимая мои плечи. Подняла голову и посмотрела на хозяина этих рук. Ну конечно, можно подумать, кто-то еще бы посмел так себя вести, кроме Стаса. Его черные глаза, обрамленные черными ресницами, кажется, смотрели в самую душу, а невыносимая жестокая ухмылка заставляла злиться еще сильнее. Я забилась в его руках, хотелось оттолкнуть, хотелось ударить, меня раздирала сильнейшая злость. Хотелось крикнуть: «Да как ты смеешь, ублюдок?!» Но я не смела, произнести и слова, и просто молча боролась с ним. Так как знала, что это только усугубит мою ситуацию.

– Аня, ты вернулась? – послышался голос Кирилла из комнаты.

Губы Стаса изогнулись в еще более сильной ухмылке, так что я увидела его удлиняющиеся белые клыки. Холодная струйка пота потекла вдоль моего позвоночника, и я притихла. Злить Стаса ни в коем случае не хотелось.

– Да-да Кир, она вернулась! – прокричал Стас и медленно отпустил меня.

– Аня, ты почему не пригласишь Стаса?

Кирилл вышел в коридор.

– И опять ты без меня за покупками ходила, ну, сколько можно отучать тебя от этой дурацкой привычки?

Кирилл, взял пакеты, и пошел на кухню разбирать их.

– Проходи, Стас, – прошептала я, отворачиваясь от собственного кошмара.

Захотелось как можно скорее скрыться в комнате. Но кто бы мне дал? Он снова схватил меня за руку, развернул к себе и прижался с поцелуем. Я в ужасе сжала губы и почувствовала, как Стас скользнул языком по моим губам, пытаясь проникнуть внутрь. Он все сильнее и сильнее стискивал мое запястье в стальных тисках.

«Опять будут синяки», – с грустью подумала я и приоткрыла губы.

Язык Стаса тут же проник мне в рот, и его рука легла мне на затылок, а пальцы сжали волосы. Он углубил свой поцелуй с такой силой, что наши зубы клацнули, и я почувствовала боль. Поняла, что он поранил мои десны своими клыками и продолжал углубляться, болезненно трахая мой рот своим языком. Мне стало не хватать воздуха, и я застонала, а на глазах непроизвольно выступили слезы. Стас ослабил свою хватку на моих волосах, и, освободив мой рот, прижал вновь к своей груди.

– Какая же ты сладкая, Анютка, – прошептал он мне на ухо и медленно нехотя отпустил меня.

Мое сердце готово было выскочить из груди. Как только я почувствовала, что он меня больше не держит, я отпрянула от него и убежала в свою комнату прямо в уличных туфлях. Закрыв дверь, я пожалела, что у нас на двери нет замка. Оглянувшись, подумала, может, ее чем-нибудь подпереть? Но поняла, что Кирилл будет в бешенстве, а злить еще и его мне совершенно не хотелось. Села на кровать и вновь попыталась снять свои туфли.

– Аня?

Кирилл вошел в комнату и посмотрел на меня с удивлением.

– Аня, пошли в кухню. Стас принес твой любимый яблочный сок. Ты чего убежала?

Мои руки сотрясала мелкая дрожь, и пока я дергала застежку на туфлях, поднимать глаза на Кирилла совсем не хотелось. Я знала, что он скажет, поэтому просто молча пыталась расстегнуть застежку. Кирилл подошел ко мне и, опустившись на одно колено, положил свои руки на мои пальцы.

– Анютка, ну, сколько можно? – он убрал мои пальцы с застежки и, расстегнув ее, медленно снял туфлю и погладил мои пальцы на ногах. Я непроизвольно дернула ногой. Он посмотрел на меня и лукаво улыбнулся. А затем занялся второй застежкой.

– Милая, ты должна понять, что мы со Станиславом уже несколько сотен лет вместе, – он снял мою вторую туфлю и начал нежно поглаживать пальцы на ноге, – как же я люблю твои маленькие пальчики, малышка.

Он взял мою ногу, поднес к своим губам и посмотрев в глаза начал медленно облизывать пальцы. Это было его любимым занятием. Я знала, что вырваться бесполезно, и говорить о том, что я вообще-то с улицы и мои ноги сейчас не в самом чистом состоянии. Конечно, по лужам я не ходила и в грязь не лезла, но все равно это та же пыль. Однако все эти доводы всегда были бесполезны, и если Кирилл чего-то хотел, то мне оставалось только подчиниться. Он остановился, прижал мою ногу к своей щеке и посмотрел мне в глаза своим синим пронзительным взглядом.

– Любимая, отказывая Стасу, ты делаешь мне очень больно. Неужели, ты так сильно не любишь меня?

Его огромные синие глаза смотрели на меня с тоской и грустью. А белые пряди волос, как всегда, небрежно спадали на его мускулистые плечи. Мое сердце сжалось, отказать моему светловолосому ангелу, я была не в силах.

– Я просто еще не привыкла к нему, мне нужно время, вот и все, – попыталась я в очередной раз объяснить Кириллу мой страх перед его другом.

Он поднялся на ноги и взял меня за руку.

– Идем, он скучает там и ждет нас.

Мне ничего не оставалось, как поплестись за любимым на кухню. Стас, как всегда, развалился в кресле. Он чувствовал себя в нашем доме как хозяин и уж точно не как гость. Меня всегда раздражала эта его манера обращаться со всеми вокруг как с рабами. Он смотрел в телевизор и, бездумно переключая каналы, попивал прозрачную жидкость из бокала, наверное, сок. Увидев нас, на его красивом лице появилось обидчивое выражение. В ужасе я поняла, что концерт начинается, даже страшно было подумать, к чему все это приведет. И Стас в лучших традициях театра драмы поджал губы, сделал большие глаза и с обидой в голосе начал жаловаться.

– Ну, наконец-то, а я уже заждался. Кир, ты сегодня обещал мне, что она будет более покладистой, и что я вижу? Представляешь, она опять пыталась оттолкнуть меня, когда я ее поцеловал. Хуже того, она дверь попыталась закрыть перед моим носом! – затем он отвернулся и сделал глоток сока, как будто выдохся после своих слов и замолчал.

Можно было, конечно, попытаться оправдаться, сказать, что Стас был груб, и он повредил мне десны своими клыками, что они до сих пор болят, но это никогда не действовало на Кирилла. Он все время верил в игру своего любимого друга. Поэтому я отвела взгляд от удивленного Кирилла и попыталась прошмыгнуть к мойке, но он схватил меня за предплечье и не дал пройти дальше.

– Это правда? – Кирилл изогнул свою черную бровь.

Стараясь смотреть себе под ноги, я тихо прошептала: «Все не так, как ты думаешь».

Но Кирилл продолжал молчать и держать меня за руку, и я посмотрела ему в глаза. То, что я увидела, мне совершенно не понравилось. Никогда он не был таким злым. Черты его лица заострились, а синева его глаз засветилась. Я в ужасе попыталась отпрянуть от него, но Кирилл сдавил мое запястье, и я не смогла сделать и шагу.

– Я задал тебе простой вопрос, и ты должна ответить на него очень просто: «Правда» или «Не правда!» – процедил он сквозь зубы, сузив свои глаза.

Почему-то сейчас я поняла, что, кажется, Стас наконец-то смог добиться своего. Кирилл не просто зол на ситуацию в целом, он очень зол на меня, так, как будто я обидела не его друга, а его самого. Посмотрела на Стаса и увидела его победную ухмылку. Когда же Кирилл посмотрел в его сторону, лицо Стаса мгновенно изменилось на обидчивое.

– Значит так, Аня, – Кирилл двинулся в сторону кухонного стола, обошел его и поставил меня напротив вальяжно развалившегося в кресле Стаса, – сейчас ты будешь просить у Стаса прощения за свое поведение по отношению к нему, – я непонимающе посмотрела на Кирилла, – я уже не один раз говорил тебе о том, кто такой Стас и что он значит для меня, а ты, похоже, не очень-то это поняла.

– Кирилл, я...

– Не смей перебивать меня! – он закричал на меня и сдавил мое запястье, которое и так уже болело после пальцев Стаса.

Я не выдержала и застонала от боли не только физической, но и душевной.

Сейчас я смотрела на Кирилла и видела совсем другое существо, не было того прекрасного ангела, передо мной стоял высокий и озлобленный вампир с заостренными чертами лица, выпирающими клыками и горящими глазами. Было так тяжело понимать, что Кирилл делает мне больно только потому, что я якобы обидела его друга.

– Кирилл, пожалуйста, не надо кричать на меня...

Я попыталась высвободить свою руку из его железной хватки, но он лишь дернул меня в сторону Стаса. От неожиданности я запнулась об его ноги и повалилась прямо на него. Стас подхватил меня под руки и мгновенно усадил к себе на колени, прижав к груди.

– Ты будешь делать все, что скажет Стас, и только посмей хоть слово сказать против! – с каждым словом, он говорил все громче и громче, – я долго ждал пока ты, как ты говорила, «привыкнешь», и я терпел и думал, что действительно тебе нужно привыкнуть. Но как оказа-

лось, ты даже не собиралась дать ему шанс, так еще и попыталась его выгнать из нашего дома! – Последнюю фразу он уже выкрикнул с искажённым от злости лицом.

– Ты обманула меня! Значит, и я не собираюсь больше потакать твоим желаниям. Сейчас ты попросишь у Стаса прощения и сделаешь все, что он скажет. И только попробуй еще раз расстроить его! – с этими словами он посмотрел на меня в ожидании.

Я в ужасе сидела на коленях у существа, которое больше всего на свете ненавидела и боялась. И в моей голове все никак не могло уложиться понимание всей этой ситуации. То, что сделал Кирилл... то, что он сказал сейчас – это было просто ужасно; и то, что он сейчас хотел от меня – это... это... было выше моего понимания.

– Кирилл, что ты делаешь? Опомнись, – прошептала я, глядя в глаза самому любимому и единственному существу на свете, которого я боготворила как учителя, как воспитателя и как мужа.

– Хватит, Аня! Я жду твоих извинений перед Стасом! Или может быть, мне, как в далеком детстве, взять ремень, оголить твою маленькую попку и отхлестать тебя? Чтобы выбить из тебя прощение? Ты этого от меня хочешь?

Мои глаза расширились от ужаса и осознания, что Кирилл делает это. Он, действительно, никогда не переживал по этому поводу и без проблем задирает мое платье, сдергивает плавки, укладывает на колени и начинал меня воспитывать, но это было так давно, что я уже и забыла об этом. А сейчас я вспомнила этот его решительный взгляд.

– А может, мы дадим это сделать Стасу? Как думаешь Стас, этого будет достаточно, чтобы ты простил Аню за ее неприемлемое поведение?

– Нет! – непроизвольно вырвалось у меня, и я глянула в черноту глаз Стаса.

И поняла, что сделала огромную ошибку, так как почувствовала под своей попой прямое доказательство его возбуждения и нарастающую похотливую глумливую улыбку.

– Я думаю, ты прав, Кир. Одного слова «прости» будет недостаточно, тем более что она явно даже и не собирается его говорить мне. Ведь до сих пор молчит.

– Это моя вина Стас, я стал слишком мягок к ней и упустил ее. Даже не знаю, что теперь и делать. Мне так стыдно, – сокрушался Кирилл с печальным выражением на лице.

У меня в голове зашумело от всех этих разговоров. Было такое ощущение, что я попала в какую-то искаженную реальность. Мне все казалось, что Кирилл скажет, что это шутка, что они просто хотели напугать меня; он заберет меня у этого подонка, обнимет, поцелует, выпроводит наглого вампира, и мы займемся любовью, но вместо всего этого, Кирилл снял свой ремень и передал его Стасу в руки. И тут я поняла, что они не шутят, что они серьезно собрались здесь и сейчас меня начать «воспитывать». И в меня словно бес вселился – я завизжала и начала вырываться. Стас, видимо, не ожидал такого противостояния и выпустил меня, а я, слетев на пол, кинулась в коридор. У меня в голове возник четкий план – глазами я уже смотрела на балетки и мою сумочку. Я схватила их в охапку и кинулась к двери открывать замок, я провернула защелку, даже не смотря, бегут за мной или нет, и уже думая о том, что вот сейчас я убегу отсюда, дернула дверь, но она к моему изумлению не поддавалась. Я начала дергать ее сильнее и сильнее, но она оставалась закрытой.

– Солнышко мое, ты куда собралась? – услышала я вкрадчивый голос Кирилла у своего уха.

Медленно обернулась и увидела его с вытянутой рукой у меня над головой. Я проследила за его рукой и поняла, что это он держал дверь, поэтому я и не могла ее открыть. Кирилл медленно взял меня за талию и отодвинул от двери, затем так же медленно подошел к замку и закрыл его. Потом он взял ключи с прихожей и закрыл второй замок на двери, демонстративно убрав ключи в карман своих брюк. Я поняла, что это были мои ключи от двери, это их он убрал себе в карман, так как я, входя домой, по привычке всегда бросала их в прихожей, и получается, чтобы выйти из квартиры, мне нужно взять ключи у Кирилла? А его лицо сей-

час было абсолютно неузнаваемым: это был не мой Кирилл, это был уже кто-то совершенно другой. Жестокий и беспринципный взгляд.

«Куда делся мой ангел?», – хотелось закричать мне, но вместо этого я просто всхлипнула.

– Может быть, хватит уже, Аня? Ты что, собралась сбежать от нас? Ты вообще понимаешь, что ты сейчас попыталась сделать? Ты хотела уйти? Просто взять и уйти от нас, – Стас стоял сзади меня и говорил все это таким тихим и, как обычно, расстроенным голосом, что я могла бы даже поверить в его искреннее удивление и сожаление, если бы не видела его пронзительно черного взгляда, в котором загорались искры похоти и желания. Я уже выучила этот взгляд за тот месяц, что знакома с ним. Я попыталась отступить от них обоих в надежде спрятаться хотя бы в ванную комнату, там ведь был какой-никакой, но замок, хотя думаю, что этот замок для них был, как слону дробина, с их-то вампирской силой и выносливостью. Поэтому оставалось только посмотреть с отчаяньем на Кирилла и надеяться на него.

Глава 2

Дампиры – совместное потомство вампира и человека или вампира и дампира, у вампиров и моргинов потомства не бывает. Из-за разбавленной крови имеют менее сильные возможности вампиров. Однако совместное потомство вампиров и дампиров наоборот увеличивает их возможности в разы. Так же имеют различные магические способности. Обладают долголетием или бессмертием, точных данных нет, или они засекречены советом вампиров.

Я зажмурилась, а руками закрыла уши, как в далеком детстве, когда пряталась от него под кроватью. Я думала, что если закрыть глаза, то я исчезну, и он меня не найдет, а крик мамы бьющейся в агонии под ним прекратится. А потом вдруг все затихло, я стояла, и меня никто не трогал, совсем никто, это продолжалось несколько минут, а я вдруг поняла, что не стою, а уже лежу.

Открыла глаза, и меня встретили темнота и гулкая тишина, лишь тиканье стрелок часов отдавалось эхом в комнате.

– Сон, это был всего лишь сон, – прошептала я в пустоту.

Включив ночник, с трясущимися конечностями я заставила себя встать и сходить на кухню, включить чайник. На часах было три ночи. Заварив успокаивающий отвар, я постепенно согревалась. Сонная Мурка залезла ко мне на руки. Мы повстречались с ней год назад. Облезлая взрослая кошка, уставшая и голодная, она напоминала мне меня. Я забрала ее в свою маленькую съемную «однюшку», хозяйка поворчала, но я поклялась, что проблем не будет. Странно, но Мурка действительно не проблемная кошка. Котят не приносит, просится на улицу, дома не гадит. А еще охраняет мой сон и успокаивает. Смотрит в глаза и будто чувствует меня, словно понимает мое одиночество.

До сих пор поверить не могу, что я сбежала. Уже пять лет я живу одна. Смогла устроиться в библиотеку, зарплата маленькая, но из-за отсутствия желающих работать, директриса распорядилась оплачивать аренду моего жилья. Первые три года жила в подсобке в самой библиотеке. Мыла полы, помогала раскладывать книги, по не многу всему училась. И жизнь налаживалась. Я изменила свою внешность, белые кудри все время красила в черный цвет, смазывала их постоянно гелем, нашла специальный такой лоснящийся, отрастила челку, закрывающую глаза, на лице рисую прыщи, одеваю жуткую одежду, что висит на мне мешком, сутулюсь постоянно. Ну, еще запах себе сделала невыносимый. Одежду прополаскиваю в слабом растворе нашатыря. Вонь стоит от меня отвратительная. Зато никогда и никто меня не опознает. Помню, как кривилась директриса, но слишком уж сильно нужна была им уборщица, вот и взяли. Сейчас даже к запаху моему привыкли, или внимания не обращают. Читателям вообще, кажется наплевать.

Утром не выспавшаяся, я привычно уже нагримировала себе прыщи на лице, оделась в свою серую мешковатую одежду и выскочила под ливень, чертыхнулась, что не взяла свой дождевик, но опаздывала уже слишком сильно, работу терять не хотелось, я привыкла к ней.

«Марафет» на лице придется на работе наводить, дождь мгновенно все смыл, благо косметику я всегда с собой носила.

Побежала через дворы, маршрутку ждать бесполезно, дождь лил, словно из ведра, я услышала звук приближающейся машины и притормозила, всматриваясь в фары, и именно в этот самый момент, из-за спины я услышала гудок, но было поздно. Единственное, что запомнила, так это ощущение полета, довольно долгого, а может мне просто показалось? Удар уже не помнила, просто отключилась.

Пришла в сознание в больнице в палате. Осмотрела себя и увидела, что одежда на мне больничная, ноги и руки целы. Еще бы они будут не целы, у меня регенерация благодаря моей крови на высоком уровне. Потрогала голову, оказалось она забинтованная. Часов и цепочки нет. Я запаниковала, это единственное, что осталось у меня от мамы, неужели украли? Закрыв глаза, я не выдержала и заплакала.

– Милочка, ну чего ты реवेशь, тебе вон как повезло, такой мужик сбил на дороге, а она еще и ревет, – послышался женский недовольный голос.

Убрала руки от глаз и стерев слезы, я увидела полноватую женщину в белом халате, видимо медсестра? Она деловито задрала мне рукав и попыталась кольнуть какой-то укол.

– Что это?

Я мгновенно одернула руку. Женщина удивилась, еще бы, во мне было росту сто шестьдесят сантиметров и весу сорок три килограмма, худющая тоненькая слабенькая девчонка на вид лет пятнадцати, если бы не полная грудь и чуть широковатые бедра. При всей моей худобе, доской я никогда не была, и уж тем более угловатым подростком. А она дородная высокая тетка, схватив меня за руку, видимо думала, что легко удержит. И удержала бы, будь я человеком, но я человек лишь на половину, поэтому силы во мне столько, что я здоровенных двух мужиков уделать могу, если они конечно люди, а вот вампира мне и одного никогда не одолеть.

Ступор женщины прошел, и она недовольно нахмурилась.

– Ты чего дергаешься? Пирогам это, для профилактики, у тебя ведь сотрясение то о-го-го было. В отключке, почитай, два дня провалялась. А это чтобы мозг нормально функционировал. Семен Семеныч, врач твой, никогда плохого не назначит. Да и спаситель твой, такие деньжища заплатил, чтобы мы тебя на ноги поставили. Так что не чего глазами своими сверкать. Линзы что ли?

Кажется, ответы мои, тетки были не нужны. Пока она продолжала говорить не понятно с кем, я все же вычленила важную для меня информацию. Меня сбила машина, водитель отвез меня в больницу и оплатил лечение, два дня я не приходила в себя, кости рук и ног целы. Вообще-то мне довольно сложно сломать кости, правда Стас умудрялся это делать, просто для того чтобы проверить, как быстро они заживут. Экспериментировал. Кости срастались за пять часов. Стас хмурился и говорил, что это слишком долго, у вампиров, кости даже если и сломать, что практически невозможно сделать, но все же если вдруг такое случится, то они срастаются за пять минут, это если вампир голоден, если же сыт, то за несколько секунд.

Я потрясла головой, пытаюсь избавиться от ужасных воспоминаний, и вновь выдернула руку из цепких пальцев тетки.

– Послушайте, со мной уже все в порядке, скажите, где мои личные вещи?

Я строго посмотрела на тетку.

– Какие еще личные вещи? Эти тряпки, что на тебе были? Так их с тебя еще твой спаситель содрал и сказал, что выбросит.

Я чуть не выругалась. Тетка опять попыталась схватить меня за руку. Вот бывают же люди упертые!

– Послушайте, мне не нужны никакие уколы! – я не выдержала и прикрикнула на нее.

– Чего орать-то, я ж не глухая, и вообще Семен Семеныч плохого не пропишет. Я вот его сейчас позову, он тебе дуре сам вколет. А я не собираюсь припадочных тут колоть, сумасшедшая!

С бурчанием и ругательствами тетка наконец-то скрылась в коридоре.

– Верните мои вещи! – крикнула я ей вдогонку.

Уходить в халате из больницы совершенно не хотелось. Хорошо, хоть у Мурки еды наложено, и «Катсан» я ей меняла. А вот два дня – это плохо, меня с работы точно выгонят. Наде-

юсь этот «спаситель» и забрал мою цепочку и часы. Ладно, надо эту повязку снять. И подойдя к зеркалу, я начала стягивать бинты.

Часы давно не шли, хоть и были золотые, цепочка была тоже золотой и очень тоненькой, поэтому материальной ценности они практически не представляли. Но это была память, тогда, много лет назад, я трясущимися руками успела схватить их с тумбочки рядом с кроватью, где лежало уже остывающее тело мамы.

Спустя два часа в палату зашел мужчина, без халата. Вот и мой спаситель.

– Это вы сбили меня? – я строго посмотрела на «спасителя».

Он явно не ожидал от девчушки столько раздражения, даже рот приоткрыл.

– Мм.. прости..те, был сильный ливень, и у меня машину занесло на повороте, – вся его бравада крутого мена сразу же пропала.

По его брендовой одежде я поняла, что мужик не из бедных, да в принципе и по палате было понятно, слишком она шикарная.

– Мне сказали, что вы мою одежду забрали. Где она?

Я не собиралась вступать с ним в полемику, мне нужно было забрать мои вещи и быстрее убраться отсюда. Слишком опасно. В больницах, всегда околачиваются кровососы. А я тут целых два дня, да еще и без маскировочного запаха, меня тут помыть даже умудрились. И когда успели только?

– Я выбросил эти лохмотья, вот, купил вам новые, – видимо мужик понял, что охать и ахать, а так же впадать в истерики я не собираюсь, поэтому его тон стал более собранным и деловым.

В его руке я заметила пакеты из брендового бутика, он протянул мне их, подойдя ближе к кровати. Неужели и цепочку с часами выкинул сволочь?

– На мене была цепочка и часы? – уже ни на что, не надеясь, спросила я его. И, взяв пакеты, начала вываливать одежду на кровать, не глядя на мужчину, не собираюсь ходить голой!

– О да, простите.

Он полез в карман, а я, опять не смотря на него, взяла из его руки цепочку с часами и быстро их надела, затем так же быстро начала натягивать плашки, колготки и джинсы.

Спрыгнула с кровати и отвернулась, стянула с себя халат, при этом мужик кашлянул. Я и забыла про него. Одеда поддерживающий лиф, молодец какой, даже об этом подумал, и натянула футболку. С микки-маусом, ага. Он решил, что я ребенок? Плевать, главное до дому добраться, блин даже не спросила, что за больница. А, ладно, на улице разберусь. Я натянула розовую курточку, сев на койку, вытащила кроссовки... тоже розовые, кошмар, боюсь, я переоценила свои эстетические возможности, зло посмотрела на мужика и встала, намереваясь как можно скорее уйти из больницы. Боюсь, что из города тоже придется убегать, скорее всего, меня уже почувствовали. Конечно, что это Стас или Кирилл я сильно сомневаюсь, но и других кровососов видеть у меня нет никакого желания, один раз уже попробовала обратиться за помощью, наивно полагая, что не все они такие, оказалось еще хуже, еле ноги унесла.

– Послушай... те, – он все никак не мог понять, как ко мне относиться, по фигуре я ни фиго не ребенок, – ты хочешь уйти?

– Да, – просто ответила я, обогнула мужика и пошла на выход из палаты. У двери меня опять попыталась схватить тетка, но я увернулась. Вот ведь, бывают же люди приставучие?

– Эй милочка, тебя же никто не отпускал! – визгливо хрюкнула медсестра.

Я не обращая внимания, пошла по коридору инстинктивно к выходу. Была у меня одна странная особенность, видимо от папочки досталась, я умела ориентироваться на местности, словно чувствовала где выход, и могла найти его, откуда угодно, впервые она проявилась еще в далеком детстве, мы с мамой и ее подругами поехали в лес по грибы. Конечно же, все разбрелись по лесу, я от мамы не отставала. Но она, к сожалению, заблудилась, помню, как почувство-

вала, что мама паникует и кое-как сдерживается, чтобы не заплакать в голос. Я всегда чувствовала ее эмоции, еще одна моя особенность – эмпатия. Пришлось взять ее за руку и выводить к машине, шли мы довольно долго, но мама, почему-то не сопротивлялась. Правда, дома, сказала, чтобы я никому и никогда не говорила об этой моей способности.

Вот и сейчас я быстро шла на выход, правда мужик увязался за мной, я скорее почувствовала, как он попытался схватить меня за руку, и отдернула ее от него. Он смог ухватить лишь воздух. Я ускорила шаг и побежала по лестнице вниз. Этот ненормальный, тоже побежал. И что ему надо от меня?

Выскочив на улицу, я ринулась к воротам, повезло, прямо возле ворот остановка, хотелось как можно скорее отсюда убежать.

– Эй, послушай, давай я отвезу тебя, у тебя же даже денег на маршрутку нет, – услышала я сзади его крик и тут же тормознула. Вот же ш, ... Хотелось материться и ругаться, у меня же действительно нет денег.

– Мой кошелек у вас?

Я же совсем забыла, что документы я с собой не ношу, а вот кошелек-то был, там какие-то копейки на проезд и на булочки валялись.

Он чуть не врезался в меня, но в последний момент остановился, даже не запыхался, молодец какой, спортом видимо занимается? Бегаю я, к слову сказать, очень быстро, конечно не как вампир, но и быстрее любого самого лучшего бегуна-человека. Сейчас я, конечно же, бежала в пол силы, привлекать к себе слишком много внимания, совершенно не хотелось. Вампиров может быть, и нет здесь, но тут могут быть моргины, их верные слуги, вот те могут и приметить нечто необычное и сообщить хозяевам. А бегущий подросток, сомневаюсь, что привлечет внимание. Хорошо, что мужик купил мне подобную одежду, маскировка отличная, теперь, пожалуй, так и буду делать. Хорошую идею подал.

– Слушай, теперь я действительно понял, что ты выздоровела.

– Кошелек, – поторопила я говоруна.

– Послушай, давай поговорим, а?

Чего ему нужно? Я искренне удивилась такому напору.

– Давай отойдем к лавочке, – увидев мое выражение лица, он тут же затараторил, – или к моей машине, я отвезу тебя? Ну, зачем тебе в маршрутке трястись, а вдруг тебе плохо будет, ну подумай, ты два дня без сознания пролежала. Я просто довезу тебя, куда скажешь, и все?

Он вопросительно посмотрел на меня. Черт, в его словах была правда. Я действительно пролежала целых два дня в отключке, вдруг у меня было что-то серьезное?

– Показывайте машину.

Он выдохнул и попытался взять меня за руку, я ее отдернула. Улыбнувшись и укоризненно посмотрев на меня, как на глупого ребенка, он пошел в сторону стоянки, а я – вслед за ним, размышляя о том, что нужно купить переносную сумку для Мурки. Дома мне кроме паспорта брать было нечего, за квартиру до конца месяца оплачено, нужно на работу забежать. Черт! Меня же никто не узнает, может родственницей притвориться? Хотелось бы трудовую книжку забрать, опыт работы в библиотеке тоже не хотелось бы терять. Может мужика как извозчика поэксплуатировать, ведь рвется же помогать, Робин Гуд...

Мы дошли до машины, и я присвистнула. У него и шофер свой имеется и охрана? Что-то мне это совсем не понравилось. Я остановилась.

Мужик открыл дверь машины и увидел, что я не тороплюсь сесть в салон.

– Слушай, ты чего испугалась? Тебя никто не обидит.

Я принялась и переключилась на внутреннее зрение, не моргины, обычные люди, может я ему просто приглянулась? Вампы не берут на работу обычных людей. Думаю, что страшного ничего не должно случиться, в конце концов, я всегда могла убежать, неужели

от каких-то людей не смогу? Я залезла в салон лимузина. Мужик сел следом за мной, и напротив нас сели два мордоворота.

Машина двинулась, а у меня даже адреса не спросили. Интересненько.

– Меня зовут Андрей.

– Катя.

Теперь я по паспорту Самойлина Екатерина Сергеевна. Единственное, что смогла получить от поганых кровососов, к которым обратилась за помощью, после побега от Кирилла и Стаса.

– Ну, вот и познакомились. Послушай, я хотел бы загладить свою вину.

– Сто тысяч, – тут же оборвала я его терзания совести и, не мигая взглянула в глаза.

А что, хочет помогать, пусть помогает, никогда не была гордой. Всю жизнь живу по принципу, дают, бери, бьют, беги. Когда на твоих глазах чудовище зверски убивает твою мать, некоторые ценности в жизни очень быстро пересматриваются.

– Что?! – брови «благодетеля» поползли вверх.

– Сто тысяч рублей, – не долларом же, мысленно добавила я, продолжая смотреть ему в глаза.

Он тоже взгляд не отводил, на самом деле мужик – кремень, глаза у меня слишком не обычные и люди долго не выдерживают моего взгляда. Слишком яркие и слишком чистые зрачки. Жаль только гипнотизировать я не умею, в отличие от вампиров.

Андрей усмехнулся на мое заявление. А мордовороты заржали, ага, как кони.

– А я смотрю тебе палец в рот не клади.

– Вы сами предложили, я ответила, что вам не нравится? – я не собиралась улыбаться в ответ, а так же не изменяла интонаций в голосе, и даже не обратила внимания на смех охраны.

– А почему именно эта сумма? Почему не миллион?

– Миллион вы мне точно не дадите.

– А сто тысяч дам?

– Не знаю, но попробовать ведь стоило?

Он хмыкнул, и улыбнулся, как-то ласково. А мне вдруг на душе стало тепло и захотелось расслабиться. Может и правда устала? Или действительно после больницы до сих пор плохо себя чувствую?

– У тебя не было телефона и документов, я не смог сообщить твоим родным.

– А куда мы едем? – все же спросить стоило, да и тему разговора сменить.

– Мы едем ко мне домой. Я приглашаю, ты против?

Его улыбка была наглой. Я ему действительно понравилась.

– У меня дома кошка не кормленая.

– Тогда покормим кошку и ко мне.

Он даже не спрашивал. А я улыбнулась. Этот мужчина для меня не угроза. Может, стоит и в гости съездить? Хотя бы просто на секс? Вдруг он нежный? На вид лет тридцать пять, волосы черные без седины, красиво уложенная короткая стрижка. Черты лица пропорциональные, внешность европейская, глаза серо-голубые. Обычный, самый обычный. Нет утонченной вампирской красоты. Что ж, рискнем Анютка?

– Хорошо. Проспект Советов, 13, – спустя какое-то время сказала, я. Наверное, одиночество замучило.

– Смелая девочка, – опять по-доброму улыбнулся Андрей.

Глава 3

Моргин – человек с особенной кровью пригодной в пищу для вампиров. Не имеет никакой силы, ничем не отличается от обычного человека, кроме более сладкой крови. Они охотно служат вампирам и почитают их, как своих хозяев. Вампирам даже не приходится заставлять их что-либо делать или гипнотизировать. Моргиньы с радостью могут отдать свою жизнь вампирам, или отдать своего ребенка. Способны прожить чуть более двухсот лет, если конечно питаются вампирской кровью, если же нет, то живут, как обычные люди. Моргиньы отличаются слабым развитием ума, они способны лишь подчиняться приказам.

Я хмыкнула. Знал бы он, что девочке уже пятьдесят пять лет стукнуло. Благодаря папиным генам, изменяться я прекратила в восемнадцать лет. Кирилл сразу и не понял, когда мне было сорок, и приехал Стас, тогда до них и дошло, что я не обычная моргина, ведь они все же стареют, но медленно, я же абсолютно не менялась. К тому же способности я свои при Кирилле сильно не выказывала, мама с детства в подкорку вбила. Да и способностей то было не так уж много. Вот Стас тот сразу же смекнул и начал свои эксперименты на мне ставить. Ну про «эксперементы» это он Кириллу говорил, на самом же деле ему просто очень нравилось делать мне больно.

Особенно сильно ему нравилось ломать мне кости...

А Кирилл думал, что я моргина, вот и кровь у меня сладкая. Но Стас его просветил, и даже моргину в дом притащил, чтобы мою кровь и ее сравнить. Оказалось, что моя еще вкуснее и более того, она еще и целительные эффекты оказывает. Кирилл сам не заметил, что питаюсь моей кровью, стал очень сильным, вот Стас это быстро понял. Да и запах мой был другим, слишком притягательным для них.

Мы доехали до моей «хрущевки», Андрей пошел за мной. Возле квартиры он достал ключи. Мне опять захотелось материться, видимо и правда, у меня сотрясение, что я об этом даже не задумалась. Я забрала ключи, и открыв квартиру, услышала возмущенное мяуканье. Понежила Мурку, попросила у нее прощение. Мигом поменяла ей «Катсан», и выложила новой еды.

Андрей прошел в комнату, пока я с Муркой болтала на кухне, на всякий случай открыла для кошки форточку на балкон, от туда она ходит к соседке, если я не вернусь сегодня, то Мурке не будет скучно.

Вернувшись в комнату, застала мужчину за рассматриванием моих вещей. На его лице было недоумение, еще бы, моя одежда состояла из серых или черных мешковатых брюк и кофт.

– Несколько странный выбор одежды, будто ты не хочешь привлекать к себе внимания или от кого-то прячешься... – с задумчивым видом посмотрел он на меня.

Какой проницательный, все-то он заметит.

– У меня просто такой стиль, – закрыла я шкаф перед его носом.

Я заметила мой паспорт у него в руках, и когда только успел найти?

– Паспорт настоящий, – проговорил он скорее себе.

Я выхватила у него документ.

– Допрос окончен?

– На сегодня окончен, – он опять улыбнулся своей доброй улыбкой.

– Ты не передумал на счет гостей? – я решила поехидничать, в конце концов, с мужиками давно не общалась, да еще и с такими сильными. А он очень сильный. И не только физиче-

ски. Есть такие люди или нелюди которые просто светятся силой и уверенностью, похоже, что Андрей один из таких.

– Нет, идем?

Он протянул мне свою руку и я вложила свою маленькую ладошку в его. А руки у него оказались горячими, в отличие от моих вечно холодных.

Конечно же, у этого мужчины был огромный трех этажный особняк в поселке за городом. В этом поселке все дома были такие, так что в принципе он не чем не выделялся. Я видела и более роскошные места.

Андрей пристально следил за моей реакцией, когда мы входили в дом. Мне в доме понравилось, у него есть вкус. Никакой вычурности, нагромождений мебели. Мягкие светло бежевые тона. Кажется, он опять удивился, такая замухрышка должна была охать и ахать над его хоромами, а я просто осматриваюсь.

– Ты голодна?

Я прислушалась к себе, вот, кстати, еще одна особенность от предка, есть хотелось не часто, примерно раз в три дня. Вампиры же могут и годами не кушать, правда кровь нужна будет каждый день. Мне же кровь вообще нужна очень редко, ну может раз в год. Я на всякий случай свиную покупала и пила.

– Нет спасибо, ты хотел поговорить?

– Присаживайся.

Он указал мне на персиковый диван в гостиной.

Я буквально утонула в мягком диване. У меня возникло ощущение уюта. Андрей сел напротив меня в кресло.

– Угощайся, – на столике стоял налитый сок в бокалах и графин. Я взяла сок и немного пригубила, во рту ощущалась сухость.

– Я знаю, что ты дампир, Катя.

Я поперхнулась соком и закашлялась, Андрей мгновенно оказался рядом со мной и похлопал по моей спине. Неужели я ошиблась, но я ведь четко знаю запах моргинов? Как я могла так опростоволоситься? Откуда такая непроходимая глупость?

– Эй, Катюш, не паникуй, успокойся, я не причиню тебе вреда.

Видимо вид у меня был испуганный.

– С чего это вдруг? – выдавила я из себя, прочистив горло.

Сама тем временем анализировала возможность побега, смотрела на дверь и окна в гостиной.

– Потому что я такой же, как ты.

Андрей смотрел мне в глаза, не мигая, и был предельно серьезен.

– Ты меня за дуру держишь, думаешь, я дампиров не встречала, и я не знаю, чем они пахнут?

Я действительно чувствовала запахи, как вампиров, так и дампиров, еще ощущала оборотней ну и моргинов, конечно же.

Он вдруг расстегнул рубашку и снял с шеи обычный камушек, висящий на кожаном шнурке, и я мгновенно почувствовала дурманящий запах дампира – своего сородича. От неожиданности я выронила стакан с соком, а Андрей поймал его на лету. Отличная реакция.

– Но почему запах такой сильный?

– Я дампир в третьем поколении.

– Это же миф, – прошептала я.

Получается, что его мать дампир во втором поколении?

– Как видишь не миф и я перед тобой.

Его лицо изменилось, стало моложе, теперь ему можно было дать лет двадцать, разрез глаз увеличился и зрачки засияли небесной синевой, черты лица приобрели утонченный вид вампиров. Это все камень?

Андрей находился так близко, что из-за его запаха, мой рот наполнился слюной, и десны зачесались. Клыки у меня были, но очень маленькие, они появлялись очень редко, последний раз это было десять лет назад, сейчас я языком почувствовала их. Дурманящий аромат хоть и пропал, а клыки остались. Я вдруг подумала – какая на вкус его кровь?

– А сколько тебе лет? – еле проговорила я, язык начал заплетаться.

Андрей вновь одел камень, и мгновенно состарился до тридцати пяти лет по человеческим меркам и превратился в обыкновенного среднестатистического человека. Вот это конспирация!

– Не очень много, всего восемьдесят.

– Мне пятьдесят пять, – автоматически ответила я, разглядывая его бьющуюся жилку на шее.

Он придвинулся ко мне еще ближе, и я даже не заметила, как он наклонился к моему уху и прошептал.

– Идем наверх.

Автоматически кивнула, и он подхватил меня на руки и прижал к своей шее. Я облизала место для укуса и уткнулась носом в шею, его запах опять усилился, но прокусить его кожу у меня не получится, Кирилл всегда надрезал свою вену на руке.

Андрей принес меня в свою комнату, и положил на кровать.

– Почему ты не кусаешь? Ты же хочешь, я чувствую.

Он уселся на кровать и подтянул меня к своей шее.

– Я не смогу, у меня клыки не очень острые, – еле проговорила я, продолжая облизывать жилку на шее, ощущение, что добралась как Мурка до любимых сливок.

Андрей прокусил свою вену на запястье и дал мне его, и я вцепилась в сладкий источник. Когда же он прокусил мою вену на шее, я застонала от удовольствия. Ощущения были не обыкновенные, это было что-то родное, свое, потерянное много лет назад. Безумно уютное и нежное. Никогда я не чувствовала такое с Кириллом или Стасом. То была сжигающая страсть, больная зависимость. Это вкусно, это можно пробовать, но не каждый день, вот кровь Андрея, я смогла бы пить каждый день. Как же давно я не ощущала себя такой защищенной и спокойной, это было в далеком детстве, даже не с мамой, гораздо раньше. Что же это? Я просто урчала и стонала, как и Андрей, он тоже стонал, а потом и вовсе зарычал и начал раздевать меня. Мне показалось, что это лишнее, но я не стала сопротивляться. В конце концов, он дал мне очень многое, и я готова была дать ему то, что хочет он, заплатить за минуты счастья. Если бы я знала, как это – пить кровь у дампов, то давно бы уже попробовала, мне предлагала Таисия, с которой мы встречались на одной из вечеринок, но она была дамповкой на одну восьмую, и я не ощущала к ней такой тяги, как к Андрею, поэтому и отказалась тогда.

Андрей оторвал меня от своего запястья, зализал его и начал покрывать мое лицо поцелуями, медленно спускаясь к ключицам и груди, при этом постепенно стягивая с меня одежду. Я помогла ему снять с себя поддерживающий лиф и плавки, пока он раздевался сам.

– Как же давно я хотел тебя. Еще там, когда сбил на дороге, я почувствовал твою кровь, а еще нашатырь, я понял, что ты скрываешься... и эти ужасные тряпки... – он целовал мою грудь и в перерывах шептал мне все эти не нужные глупости.

Потом перешел на живот, и я почувствовала то, о чем давно уже забыла, тугой комок начал собираться в низу живота. Я тут же раздвинула ноги, и Андрей принял приглашение. Мы были уже возбуждены от обмена кровью, и он скользнул в меня. Захватив одной рукой мои запястья и подняв их над головой, он с силой начал входить в меня, второй рукой терзая мою грудь. Дампир двигался резко на всю длину, но в то же время выходил медленно, при этом

целуя мои губы, слегка прикусывая и посасывая их, не до крови. Я же стонала и извивалась под ним, и тугой комок в низу живота разгорался с каждым толчком, с каждым движением его руки на моем соске, ... с каждым движением его языка у меня во рту. Взрыв был очень быстрым, как у меня, так и у него. Андрей вышел из меня и подтянул к себе, укрыв одеялом.

Мы лежали немного, и я попой почувствовала, как он снова напрягся и возбудился. Без каких либо разговоров он перевернул меня на живот, приподнял его рукой и опять скользнул внутрь. Я только и могла стонать от его умелых ласк, Андрей прикусывал мне кожу на позвоночнике у основания шеи и вдалбливался в меня с огромной силой, удерживая мои руки. А я изгибалась все сильнее и сильнее, мне хотелось, глубже, чувствовать его внутри себя, ощущать его силу и одновременно нежность. Я чувствовала его эмоции и купалась в них как в собственных. На этот раз он не дал мне кончить, вышел из меня, когда я почти была на пике, и я с недовольством захныкала. А Андрей перевернулся и посадил меня сверху, и я сама начала насаживаться на его член как лихая наездница.

– Шшш, куда же ты так несёшься... – зашептал он мне и остановил, слегка сдавив мои бедра руками.

– Что? – я находилась в такой эйфории, что не сразу поняла, зачем он останавливает меня опять.

– Ложись ко мне на грудь, Катюш.

Андрей притянул меня к себе и, погладив по спине, переложил свои руки мне на бедра, начал двигаться сам, когда я попыталась подмахивать ему, он сдавил мои бедра, останавливая. Я заскулила от сильнейшего возбуждения, его властность и одновременная нежность не позволяли мне кончить. Он как специально останавливал меня и не давал действовать. Удерживая мои бедра, он начал медленно двигаться, а мне лишь оставалось сжимать его шею в объятьях и посасывать нижнюю губу. Дампир оказался очень вкусным. Пытка продолжалась и продолжалась, я извивалась и сама уже готова была кусаться, но он лишь медленно входил и выходил из меня, когда я уже привыкла к такому темпу, и тугой комок снова раскручивался в моем животе, Андрей опять остановился. И я не выдержав, начала умолять:

– Андрей, ну пожалуйста, не томи, дай мне кончить.

– Тише малышка, тише, не хнычь.

Он поставил меня на четвереньки и придавил голову и плечи к кровати, попа же моя оказалась вверху. Я ждала, когда он начнет в меня входить, и помахала призывно попкой, но он все медлил, я хотела повернуться, но почувствовала сильный шлепок по ягодице.

– Голову не поднимай, я сейчас приду.

В его голосе был хрип. Он не только меня мучил, но и себя. Затем я почувствовала, как он слез с кровати, но очень быстро вернулся.

– Сейчас я попробую твою попку, котенок, не дергайся.

Я затаила дыхание и расслабилась. Он выдавил смазки прямо на мой анус, а затем я почувствовала, как что-то твердое, но не слишком большое медленно входит в меня, при этом вибрируя.

– Ах! – я задохнулась от ощущений.

– Чшшш..., потерпи детка, ты такая раскрытая и уже готовая.

Я чувствовала, как в меня входит вибратор, а затем медленно и тягуче выходит, расслабляя тугие мышцы моего ануса. Как же нежно он делал это со мной. Кирилл никогда не церемонился, он просто входил сразу очень резко, на всю длину, без подготовки, без смазки, и делал это резко, в наказание, за непослушание, а не для моего удовольствия. Тем временем, мой анус расслаблялся, и я полезла уже пальцами к своему клитору. Видимо Андрей заметил мои попытки, кончить и я почувствовала довольно болезненный удар по попке.

– Детка, я просил не двигаться.

Я задохнулась от его властных слов, и опять готова была захныкать от сильнейшего возбуждения.

– Терпи малыш, терпи котенок, я хочу войти в тебя сам, а ты еще слишком тугая.

Он продолжал терзать мою попку, а мне оставалось лишь всхлипывать от накатываемых волн возбуждения и невозможности разрядиться. Наконец он вытащил вибратор, и я почувствовала у входа его большую головку. Медленно и нежно он начала входить в меня слабыми толчками, до самого конца.

– Бог ты мой, какая ты узкая, тебе не больно?

– Нет, нет, продолжай... – я уже готова была срываться на визг, от ощущений, хотелось быстрее и сильнее, и он почувствовал мое желание, а так же мою попку, которая уже сама насаживалась на его член.

Сначала медленно, а затем сильнее и сильнее увеличивал он свои толчки, я уже плюнула на все запреты и потянулась вновь к своему клитору, и опять почувствовала болезненный удар по моей многотрадной попе, а Андрей остановился.

– Детка, так не пойдет.

Он вышел из меня и опять куда-то ушел, я уже хотела лечь и начать мастурбировать, наплевав на все его игры, ведь я уже сгорала от возбуждения, а такой нужной и необходимой разрядки никак не было.

– Давай ка свяжем твои шаловливые ручки.

Я услышала щелчок и на моих запястьях оказались мягкие наручники с цепочкой, которую он прицепил к спинке кровати. Затем он отодвинул меня, так что мои руки вытянулись над головой, а я лежала на животе.

Я запаниковала, наручники, это же наручники! Что он делает?

– Андрей, зачем, не надо, не надо, я так не хочу...

Он начал целовать мои ягодицы и гладить по спине.

– Тшш, не бойся малышка, больно не будет, я обещаю, доверься мне.

Я почувствовала его палец на входе в анус. Но скованные руки слегка охладили мой пыл.

– Ну, вот как это понимать, совсем от меня закрылась.

– Андрей, пожалуйста, отцепи наручники.

С меня тут же слетела вся нега и удовольствие.

– Котенок, замолчи.

Я опять почувствовала шлепок по ягодице, но на этот раз не сильный, и тут же вибратор на входе в анус. Он поглаживал меня по спине в успокаивающем жесте, а сам скользнул в мое влагище, продолжая держать у тугого входа вибратор, другую же руку он просунул к моему клитору и начал медленно его поглаживать.

– Андрей...

– Ну что такое, чего ты так переживаешь, все же хорошо, тебе больно? Катюшка, тебе больно?

Я прислушалась к себе, боли не было, опять появлялось возбуждение, но вот руки, руки были скованные, и это пугало.

– Малышка, ответь тебе больно?

Я почувствовала, как входил и выходил вибратор из моего тугого колечка. Было сложно отвечать на вопросы и ощущать подобное, я никак не могла сконцентрироваться.

– Отвечай!

Опять шлепок по ягодице.

– Нет!

– Значит продолжим.

Он не спрашивал, он просто продолжил, вытащив из ануса вибратор, он ввел туда свой член.

– Ах! Андрей!

Он вошел резко и глубоко, но мне было совсем не больно.

– Да-да, котенок, терпи, терпи, малышка.

А я уже ничего не понимала, он лишь немного затрагивал мой клитор, зато вдалбливался в мою попку с огромной силой, то останавливался и почти вытаскивал свой член, то опять входил до основания и лишь слегка надавливал на клитор.

И я не выдержала, слезы полились из моих глаз, это была не выносимая пытка, пытка сильнейшим возбуждением.

– Андрей, пожалуйста, пожалуйста, хватит, я больше не могу.

– Хорошо, котенок, ты заслужила.

Он с силой начал входить в меня одновременно нежно теребя мой клитор. Я закричала от сильнейшего мега-оргазма. А он кажется, кричал мне в унисон, но я уже ничего не чувствовала, я просто потеряла сознание, или мне так показалось?

Почувствовала, как он освободил мои запястья, и куда-то ушел, но я уже погрузилась в сон.

Глава 4

Вампир покровитель – У каждого дампира обязательно есть покровитель. Это может быть отец дампира или его родственник, муж, брат, а так же опекун, одобренный советом. Вампиры выпустили законы, запрещающие дампирам жить без покровителей – вампиров.

Я очнулась поздно ночью в пустой кровати. Почему-то резко стало холодно и одиноко. Я мысленно встряхнулась. Что это еще за новости дня? Понравился секс, детка? Уже с ума сходишь по красавчику дампиру? Мой внутренний голос хотел было вякнуть и фыркнуть, мол: «что еще за чушь!», однако самой себе врать, это последнее дело, конечно мне понравилось, конечно, я в восторге. Я еще немного полежала и попыталась спорить сама с собой, однако нужно было вставать и для начала принять ванну.

В кромешной темноте это было очень сложно сделать. Искать двери пришлось на ощупь, ползая на четвереньках, на свих двоих боялась передвигаться, так как опасалась врезаться в какую-нибудь мебель. Комната, как назло оказалась огромной, и ползти до ближайшей стены пришлось очень долго, затем еще искать выключатель света, но я, наконец, победила. Нашла светильник и включила его.

Дальнейший осмотр комнаты поверг меня в уныние.

Оказалась это не та комната, в которой я засыпала.

Я, конечно же, не все помню, однако краем глаза, пока мы с Андреем придавались разврату, я все же рассмотрела кое-что. И однотонные светлые стены, и обычную коричневую кровать и тумбочки возле нее, и даже шкаф купе на всю стену, тоже коричневый и еще множество больших окон, и пару незамысловатых люстр под потолком, с элементами деревянного декора. Сейчас же моему взору открылись темно бордовые стены с множеством желтых светильников в виде позолоченных канделябров, две такие же люстры под потолком, я имею в виду под старину с канделябрами, не знаю точное их название, черный потолок, с позолоченным фигурным плинтусом. На полу черный паркет с парочкой черных половичков возле абсолютно черной деревянной кровати с ярко алыми простынями и черными деревянными прикроватными тумбочками. Кровать и тумбочки были красиво отделаны позолоченной фигурной отделкой. Одна из стен была зеркальной и являлась шкафом купе. Так же на потолке меня привлекли странные позолоченные крюки, но я не придавала им особого внимания, потому что наконец-то до меня дошло, кое-что очень важное – в комнате не было окон! Совсем! Ни одного окна!

Благо были двери, хотя одна из них мне не слишком-то понравилась. Она была железной, и как-то выделялась своим обыкновенным черным железным видом без каких-либо золотистых отделок по бокам.

«Не порядок», – вяло взбрыкнул во мне перфекционист.

Другие две двери были черными деревянными с позолоченными ручками, одна из них вела в ванную комнату, ну, комнатой ее сложно было назвать, это было огромное помещение с бассейном, душевой, сауной и, конечно же, туалетом. О стиле говорить особо нечего: черная плитка до потолка, темный потолок с обыкновенными желтыми плафонами, нет, слава богу, унитаз и раковина не золотые, душевая кабинка тоже была черного цвета с прозрачной стеклянной дверцей для входа.

Я приняла душ и почистила зубы, имеющейся зубной щеткой из упаковки. Принарядилась в халат и поспешила к следующей двери, в которой я наивно полагала, и был выход, хотя мое чутье говорило мне совершенно другое, оно мне говорило, что там тупик, но я, как и всегда упорно отрицала сей факт и поэтому решила притормозить и поплавать в бассейне, так сказать потянуть время. Вдруг комната изменится и превратится в выход? Чем черт не шутит?

Но дальше оттягивать неприятный момент уже не было смысла. Вновь облачившись в махровой черный халат, подозрительно подобранные под мой размер, отправилась узнавать, что же происходит.

Как и ожидалось, железная дверь была наглухо закрыта, а вот деревянная являлась библиотекой и довольно приличной, стиль ничем не уступал комнате с канделябрами, все в красно-бордово-черных тонах, отсутствуют окна, наличествует черный стол с парой удобных кожаных кресел, на столе имеется компьютер, конечно же, с паролем на вход. Проводов ведущих к стенам нет, только те, что для подачи электричества. Сей факт означал, что у компьютера, скорее всего, отсутствует интернет, хотя вдруг здесь имелся «Wi-Fi», кто его знает?

Я обследовала десять высоченных полок с книгами. Художественная литература отсутствовала. Экономика, философия, история, математика, химия, физика, биология, анатомия, медицинские справочники, эзотерическая литература – вот немногочисленный список книг, что я мельком осмотрела на полках. Вернувшись в комнату с канделябрами, я приказала себе не паниковать, наверняка скоро появится Андрей и объяснит мне, в чем же дело.

Виновник моих тяжелых мысленных метаний появился из загадочной железной двери час спустя, когда я уже взялась за один из философских трактатов о концентрации психологического давления на объекты и субъекты, в замкнутых пространствах, исследуемые в семнадцатом веке некоторыми учеными философами.

– О, я рад, что ты не скучаешь, – ласково улыбнулся мужчина.

Я проследила, как Андрей не стал запирает дверь, и она осталась приоткрытой. Что ж, это меня очень обнадежило. Но я не была душой, я прекрасно понимала, что он мог со мной играть. Стас обожал так делать. Помахивать перед глазами мнимым спасением, делая вид, что расслабился, а когда я пыталась сбежать, то мгновенно ловил меня, наблюдая, как в моих глазах гаснет очередная надежда...

Не вставая с кресла, которое я притащила из библиотеки, я подняла на Андрея свой возмущенный взгляд.

– Андрей, я надеюсь, ты объяснишь, по какой причине запер меня в этой комнате?

– Ты кушать хочешь? – проигнорировав мой вопрос, он беззаботно шел к кровати.

Ни грамма эмоций в его голосе я не слышала.

– Нет. Давай ты не будешь строить из себя еврея и отвечать вопросом на вопрос. Я точно помню, что засыпала в другой комнате.

Я старалась разговаривать спокойно, не показывая собственного страха, ужа потихоньку охватывающего меня.

– Мне пришлось тебя спрятать, сама понимаешь от кого.

– Спрятать? – переспросила я, так как отвлеклась, на подавление дрожи в руках.

– Неужели ты думаешь, что даже имея камешек, я свободен?

Андрей лег на кровать прямо в обуви, закинул ногу на ногу, а руки убрал под голову, смотрел он в потолок, и выглядел спокойно, однако я четко ощущала его раздражение.

– Ты хочешь сказать, что в твоём доме бывают вампиры? – я спрятала руки под книжку, нельзя кормить хищника собственным страхом. Пусть думает, что я не вижу опасности.

– Не вампиры, а вампир, мой отец и покровитель. Конечно, если ты желаешь с ним познакомиться, то я мигом ему позвоню, ну так что?

Он вопросительно посмотрел на меня своими серо-синими глазами, сейчас на нем была личина среднестатистического человека, ничем не выделяющегося из толпы, и если бы ни мои способности к эмпатии, то я бы не поняла, что он сейчас жутко зол и раздражен, а еще он беспокоится, за меня? Ну, это я размышляла, конечно. Последний раз я помнила это чувство, когда была маленькой. Обо мне беспокоилась моя мама, с тех пор таких эмоций я не от кого не чувствовала. Тогда что же за чувство его обурекает? Я ничего не поняла. Кто я ему, и кто его отец для него? Он ведь мог спокойно ему меня показать, и развлекались бы они со мной вдвоем.

А может оно так в итоге и будет? Просто пока, он не хочет делиться? Я с тоской посмотрела на открытую дверь, хотя и понимала, что затея абсолютно бессмысленная... Правда, если бы я когда-то опустила руки, то не смогла бы сбежать...

Андрей проследил за моим взглядом и усмехнулся.

– Малышка, если ты думаешь, что я собираюсь тебя здесь удерживать, то ты очень ошибаешься.

«Конечно, не собираешься, знаем, проходили уже», – мысленно ответила я, хотя внешне сделала самый заинтересованный взгляд.

– Эта комната, – продолжил Андрей, – защищена от вторжений вампиров, и не только вампиров, это целый бункер, и я специально его построил под своим домом, о нем абсолютно никто не знает, кроме меня, ну теперь еще и тебя.

«Бункер значит, в бункере меня еще не держали... что-то новенькое Анютка, наслаждайся новизной момента, все же про бункеры, только в книгах читала...»

– Даже твой отец? – новым взглядом окинула я комнату.

– Особенно он!

– И зачем же ты меня спрятал от своего отца? – постаралась я не вкладывать слишком много иронии в свой голос.

Стас ненавидел, когда я начинала иронизировать, за это он наказывал меня с особым извращением. Поэтому иронизировать, и разговаривать сама с собой я научилась мысленно...

– Я решил, что ты прячешься от вампиров, ведь если было бы не так, то ты не уродовала бы себя так сильно и не стирала бы свою одежду с добавлением нашатырного спирта. Вот я и подумал, что ты избегаешь общества не конкретного вампира, а абсолютно всех их, разве я не прав?

Я вздохнула и опустила голову, вытащив руки из-под книги. Тремор прекратился. Да и говорил Андрей, вроде бы, вполне логичные вещи. И поверить хотелось его словам слишком сильно...

– Ты не хочешь ко мне присоединиться? – я подняла голову и увидела, как Андрей похлопал по матрасу возле себя.

Закрыв книгу, и положив ее на кресло, я встала, подошла к кровати, но не успела, и пискнуть, как он сграбастал меня и оказался сверху, упираясь локтями по бокам от моей головы.

Я ничего не могла с собой поделать, это было как наваждение. Мне до дрожи в кончиках пальцев захотелось дотронуться до него. И, обняв желанного мужчину, я прижала его к себе и начала целовать в губы. Что он ел? Сладкие леденцы? Мы целовались до тех пор, пока он не начал снимать с меня халат. А я вдруг сообразила, что наш разговор сейчас будет окончен и перейдет в другое русло, но мне совершенно не хотелось ни о чем думать. Я плавала в нежности и желании Андрея, пропуская через себя его эмоции. Он оторвался от моих губ и перешел к шее, а затем укусил и начал медленно посасывать мою кровь. И я задохнулась от чувства эйфории, что доставлял мне мой мужчина.

«Мой!»

Это слово, прозвучавшее набатом в моем сознание, резко отрезвило меня.

Я встрепенулась и, взяв его за волосы медленно от себя оторвала. Кажется, я совсем сошла с ума и расслабилась. Уж что-что, а разум терять нельзя ни в коем случае. То, что Андрей может и не захотел отдавать меня своему папочке-вампиру, ни значит, что он в меня влюблен по уши, может ему просто самому понравилась еда, вот он и жадничает.

Он смотрел на меня затуманенным и обиженным взглядом. Затем его взгляд прояснился, и в глазах появилась догадка и понимающая улыбка. Я не успела ничего сказать, а он моментально прокусил себе запястье и приложил его к моему рту. Ну, кто же отказывается от такого подарка?

Господи, как вкусно...

Я тут же забыла обо всех своих глупых мыслях, чувствуя, как Андрей, не отрываясь от моей вены, одной рукой расстегивает свой ремень, стягивает брюки, коленом разводит мои ноги, распуская халат, и входит в меня одним движением. Я застонала от наслаждения и, облизав его запястье, погрузилась в nirvanу. А как это можно было еще назвать? Он продолжал посасывать медленно мою кровь и одновременно очень медленно двигаться внутри меня. Ощущение правильности никак не покидало меня, и я не заметила, как слезы потекли из моих глаз. Кто бы мог подумать, что можно плакать от эйфории? Андрей оторвался от меня и тут же остановился.

– Детка? Я сделал тебе больно? Что не так? Почему ты плачешь?

Я почувствовала, как он медленно попытался выйти из меня, и тут же сжала свои бедра, обхватив его бедра своими ногами.

– Нет, нет, не останавливайся, пожалуйста, мне нравится.

Я выдавила из себя улыбку, а сама позорно шмыгнула носом. Именно позорно. Мне жутко не хотелось показывать ему то, что я чувствовала, ведь я давала ему против себя сильнейшее оружие. Думала, что сейчас его губы искривятся в циничной ухмылке, и он скажет какую-нибудь колкость. Но он смотрел на меня не мигающим серьезным взглядом и очень-очень нежно начал целовать мое лицо и слизывать мои слезы. А в его эмоциях я почувствовала огромную волну нежности.

– Ты такая милая и нежная, как маленький котенок, – шептал он мне на ушко и продолжал медленно и тягуче двигаться во мне.

Толчок, еще толчок, и сила и скорость начали увеличиваться. Я лишь стонала и извивалась под ним, сильнее вжимая в себя, обнимая за плечи, стягивала рубашку, которая не давала мне прижаться к его телу. Соединиться кожа к коже... Быть так близко, насколько это было возможно физически...

Наконец, ему самому надоела одежда и, остановившись на несколько секунд, он стянул ее с себя, пока я пыталась освободиться от халата. В итоге, пришлось привстать, так как Андрей еще и брюки снимал, а я откинула в сторону ненавистную махровую тряпку.

Попыталась обнять его, но он придавил мои плечи к кровати.

– Подожди минутку.

Скорость его была невероятной, я даже не поняла, как захлопнулась железная дверь и зеркальный шкаф, а Андрей был уже вновь на кровати опять с какими-то игрушками.

И вновь я только рот открыла и попыталась возражать, а мои руки уже были над головой, только теперь наручниками они были прицеплены к разным сторонам спинки.

– Сейчас котенок, я хочу твой ротик.

Он не дал мне и слово проронить, завладев моим языком, да так искусно он посасывал его, что я забыла обо всех своих терзаниях по поводу наручников. Пока он целовал меня, я почувствовала, как под спину он подкладывает мне подушку так, что моя голова оказалась запрокинутой назад. Тем временем Андрей перевернулся и в мой рот начал вставлять свой довольно приличный член, сам же уже завладел моим клитором. Мне оставалось только стонать и по шире открывать рот. Управлять головой было сложно, да это от меня и не требовалось. Он очень медленно вводил мне свой член мне в горло, правда я с непривычки начала задыхаться, тогда он тут же останавливался и замирал.

– Дыши носом, малышка.

Он управлял своим членом одной рукой, чтобы тот правильно под углом входил мне в горло, а пальцами другой руки, нежно поглаживал мой клитор. Когда же он вошел в меня до основания, то замер, а я пыталась не задохнуться и не паниковать. Но моя паника мгновенно прекратилась, как только я почувствовала вибратор, который Андрей мне приложил к клитору. В этот же момент его пальцы начали размазывать прохладную смазку на моем анусе, и мне уже самой захотелось ощутить, что-нибудь твердое внутри. Как только другой вибратор стал

медленно входить в анус, раздвигая тугие мышцы, и вибрируя внутри, меня накрыло такой сильной волной возбуждения, что я застонала и начала дергать бедрами.

– Тише, тише, куда опять торопишься. О боже, детка, я же сейчас сам не выдержу, – он не двигался во мне и прижал мои бедра, – успокойся, не то мы оба кончим за несколько секунд.

Он медленно вытащил вибратор, а я протестующе замычала и попыталась поднять голову, как тут же почувствовала удар ладошкой прямо по клитору, удар был не сильный, но отрезвляющий, я тут же начала задыхаться.

– Тише, тише, не паникуй и дыши через нос.

Он стал сильнее входить в мое горло. Но паника никуда не уходила, у меня из глаз потекли слезы, и я всерьез почувствовала, что теряю сознание от удушья. Андрей аккуратно вытащил свой член и дал мне отдышаться, а затем вновь стал вводить его мне в горло, я попыталась сопротивляться, но опять почувствовал осязаемый удар по клитору.

– Давай малышка, раскрывай свой ротик, вот так, умница.

От его подбадриваний, тугой комок в низу моего живота разгорелся с новой силой и мгновенно начал раскручиваться. Мне уже не нужно было ощущать его пальцев на моем клиторе, мне нужен был лишь его член, я хотела, чтобы он начал трахать меня в рот, и сама стала поднимать свою голову навстречу его толчкам.

– О, девочка, какая же ты у меня умница, – прошептал Андрей.

Меня все сильнее и сильнее охватывало вождление от его слов. Я застонала, и начала призывно дергать бедрами. И наконец, вновь почувствовала, как Андрей начал вводить в мою попку вибратор, облизывая языком клитор и одновременно вставляя пальцы во влагалище. О боги, тройное стимулирование! Оно длилось и длилось, мне хотелось полностью глотать его член, а он сильнее и сильнее трахал мое горло и одновременно мои дырочки, до тех пор, пока всё внутри меня не сжалось, и волны оргазма не начали сотрясать моё тело. Невероятное ощущение, и я почувствовала, как мне в горло полилась вязкая жидкость, а также услышала стон Андрея.

Я даже не поняла, как опять отключилась от такого сильного оргазма, мое тело так и сотрясало от великолепных ощущений. Андрей медленно вытащил из меня член, вынул вибратор и упал рядом на живот, даже не перевернувшись головой ко мне. Закрыв глаза и улета в легкую дрему, я все же почувствовала, как зашевелилась кровать, освободились мои руки от наручников и как Андрей подгрёб меня под себя, укрывая нас обоих одеялом.

Но этот неутомный уже вновь возбудился спустя несколько минут, и прямо в полудреме, когда я была практически в отключке, перевернул на живот и вошел. Сейчас он трахал меня очень быстро, глубоко и грубо, при этом нежно покусывая мою шею у основания позвоночника, не до крови. Как это не удивительно я вновь возбудилась от приятных ощущений и застонала. Однако новый марафон я бы уже не выдержала, и поэтому начала просить пощады. Он еще пару раз глубоко вошел в меня и наконец-то утомился. Теперь мы заснули на целый час.

Очнувшись, я попыталась выбраться из-под довольно тяжелого мужчины, но не тут-то было, он опять сгрёб меня и стиснул, так, что у меня чуть ребра не хрустнули. На что я протестующе пискнула и в итоге, все же смогла выбраться. Освежающий душ я принимала с огромным удовольствием, однако долго мне понежиться не дали. Пришел мой ласковый и нежный, и опять начал приставать.

– Андрей, да сколько можно, нам же нужно поговори... – мои слова потонули в поцелуе.

А затем Андрей развернул меня лицом к стеклянной стене душевой кабинки, придавил меня к ней и вошел сзади. Огонь разгорелся в моем животе за несколько толчков, но этот гад не дал мне кончить! Кончил сам и, вручив мне мочалку, с гелем для душа заставил себя мыть.

Если честно, я сама не поняла, как на автомате выдавила на мочалку гель, вспенила ее и начала проводить ей по мышцам спины мужчины. А потом до моего затуманенного и воз-

бужденного мозга дошло, что меня сейчас пользуют по самое, не хочу. Гордость встрепенулась и я, бросив мочалку, попыталась выйти из кабинки.

– Так, и куда это мы идем? – грозно спросил мой... пользователь.

Я посмотрела на его грозный взгляд и оторопела. А потом я увидела, как кончики его губ подрагивают.

– Ты... ты... ты смеёшься надо мной! – а Андрей уже беззастенчиво хохотал.

Я опять ринулась из кабинки и, выскочив, попыталась убежать в комнату. Но Андрей поймал меня и, подхватив на руки, прямо со мной прыгнул в бассейн. Я перешла на высокочастотный звук. Андрей не ожидал такой подлой атаки и кинулся от меня в сторону бортика, бросив на середине довольно глубокого бассейна. Благо я плавать хорошо умела. Когда же я доплыла до противоположной стороны и посмотрела на него, то мое раздражение мигом исчезло. Андрей находился в шоковом состоянии. За бортик держался напуганный с расширившимися зрачками совсем молодой парень, практически мальчишка. Он потерял свой амулет, видимо в полете. Кстати, его мускулатура тоже уменьшилась, талия стала уже, руки не так сильно перевиты мускулами, но плечи и рост никуда не делись.

Я захохотала от его напуганного вида. И сразу же перестала злиться. Кажется, он понял, как сейчас выглядит и тоже засмеялся.

Затем мы ныряли в поисках камушка, и чудом нашли его возле смыва, хорошо, что тот не был таким маленьким. Иначе наши игры стоили бы Андрею такого сильного артефакта.

Глава 5

Ведьмы, колдуны – люди с различными магическими способностями, живут, как и вампиры очень долго – тысячелетиями, питаются обыкновенной едой и магической энергией. Если им перекрыть доступ к магической энергии, то колдун или ведьма лишается своих сил, стареет и умирает. Доступ к магическим силам могут перекрыть лишь совет магов – ковен.

Выйдя из ванной комнаты, я пошла, копаться в шкафу, но открыть его я так и не смогла. Может, есть где-то хитрые защелки? В конце концов, там же есть где-то моя одежда, наверное? Андрей застал меня за исследованием шкафа.

– Катюшка, ты чего там ползаешь?

Он опять завалился на постель и с иронией наблюдал за моими потугами. Капли воды медленно стекали по его мускулистому торсу, он был абсолютно голым.

– Как зачем, – я посмотрела на него и с четверенек встала на коленки, – ищу, как открыть шкаф, моя одежда там?

– А зачем тебе одежда?

Он что издевается? Ан нет, Андрей смотрел на меня с искренним удивлением.

– Как зачем, одеться, – еле сдерживая раздражение, ответила я.

– Для какой цели?

– Я что голая домой поеду?

Встав на ноги, я смотрела на него с вызовом.

– Домой? Чего тебе там делать?

– Андрей, не строй из себя идиота, что ты делаешь дома?

– Живу, конечно же! – с искренней беззаботностью в глазах ответил мне мужчина.

Даже на «идиота» не обиделся.

– Меня начинает раздражать этот диалог слепого с глухим. Отдай мне мою одежду, и я поеду домой. Я у тебя уже сутки гошу. Пора и честь знать.

Я неуверенно улыбнулась. А вот выражение лица Андрея мне совершенно не понравилось. Из шуточного мальчишки он резво превратился в насторожившегося хищника. А в эмоциях было одно сплошное недовольство. Мне это немного польстило, но все же голову терять мне не стоит. Тем более вообще из этого города, скорее всего, придется уехать, вот только у Андрея камушек себе выпрошу и сразу же поеду. Андрей подозрительно долго молчал. Я решила о себе напомнить.

– Андрей, я, кажется, задала вопрос ты что меня не слышал?

Он опять улыбнулся своей нежной и доброй улыбкой. Его эмоции как-то слишком мгновенно меняются, и не только на лице, но и в душе, ... это очень странно.

– Малышка, ты чего там кричишь через всю комнату, иди сюда.

Он похлопал по кровати рядом с собой. У меня возникло ощущение «дежавю». Кажется пару часов назад, когда он так похлопал, то я обо всем забыла. Ну, уж нет! Хватит, теперь он меня не проведет!

– Ничего страшного, я тебя прекрасно слышу и здесь, может, ты ответишь на мой вопрос?

Он перестал улыбаться и нахмурился. Затем вздохнул, и сел, спустив ноги с кровати.

– Малышка тебе, что со мной так плохо?

– Ну, с чего ты взял, мне с тобой очень хорошо, – я нервно улыбнулась, внимательно следя за его движениями.

– Так куда же ты тогда торопишься?

– У меня куча дел, малышшш, – последнее слово я специально выделила и улыбнулась.

Хотя улыбаться не хотелось, но нужно же как-то подбадривать себя. Да, если честно, то ведь и грустить тоже постоянно надоедает. Но подходить я пока к нему не собиралась.

– А если тебя обнаружат?

– Я в этом городе уже пять лет живу, и пока не обнаружили. Может, хватит уже ходить вокруг да около, ты что-то конкретно хочешь предложить, или просто потрепаться решил?

Все-таки настроение мое начало стремиться к нулю.

– Малышка, иди сюда, чего ты там стоишь? Я же не кусаюсь, разве что чуть-чуть.

И вновь добрая улыбка.

Вздыхнув, пошла. Правда обошла кровать с другой стороны и прилегла на самом краю.

Андрей проследил за моими действиями, и я опять пропустила его бросок. Он мгновенно снова подмял меня под себя и принялся облизывать мою шею.

Во мне поднималась волна возмущения. Да что же это такое! Когда же он угомонится?!

– Андрей, мне нужно домой, у меня, в конце концов, кошка не кормленая! И она же там мне всю квартиру загадит! – я опять перешла на крик, потому что он только так меня начинает слушать.

Вместо этого он заткнул меня поцелуем. Я попыталась вырваться, но все тщетно. Дернулась и добилась лишь того, что Андрей сдавил мои запястья и зарычал.

Ну, это уже слишком. Попробовала подергать ногами и добилась абсолютно противоположной реакции, он застонал и начал раздвигать коленом мои бедра. У меня начиналась истерика, но ничего не получалось. Он раздвинул мои бедра и вошел в меня, тогда я уже решила куснуть его за губу. Он мои мысли читает? Андрей тут же оторвался от моих губ и перешел к шее.

– Андрей, ну пожалуйста, прекрати, я уже больше не могу, хватит!

Но этот гад опять меня игнорировал.

– Котенок, я быстро, потерпи, ты такая нежная, такая красивая, я от тебя оторваться не могу, а как вкусно пахнешь, расслабься малыш.

Мне же уже было не до шуток. Возбуждения, никакого, а он продолжал двигаться, все быстрее и быстрее, и шептать, чтобы я потерпела. Я позорно заревела, прошлый раз ведь слезы на него подействовали?

– Малышка, я же знаю, что тебе не больно, хватит давить на жалость, потерпи, я так хочу тебя.

Пришлось терпеть, а он все никак не успокаивался. Когда вышел, я уже хотела возликовать, а он лишь перевернул меня на живот, поднырнул под него рукой и, приподняв мою попку, вошел, и начал вколачиваться в меня, покусывая кожу на спине. Мой предательский организм начал возбуждаться. И я не заметила, как застонала и тут же услышала ответный стон и шепот.

– Ну, вот видишь малышка, я же знаю, что ты тоже хочешь меня, не обманывай меня больше, а то накажу.

И я почувствовала увесистый шлепок по ягодице. Чертово тело еще сильнее возбудилось. Да что же это со мной? Я только всхлипнула и застонала еще сильнее, а в низу моего живота разгорался настоящий ураган. Андрей отпустил мои запястья.

– Вытяни ручки вверх, чтобы я их видел, – я как последняя шлюшка, послушно вытянула руки, как же возбуждающе действовали на меня его приказы, – умница Катюшка.

Он привстал и потянул меня за собой, чтобы я встала на коленки, придерживая мою спину. Теперь его толчки были очень сильными и болезненными, я попыталась привстать, за что получила новый шлепок по ягодице.

– А ну ка не дергайся и прогибайся сильнее!

И еще один шлепок. Боль после шлепков мгновенно ушла, а на ее место пришло возбуждение и мои стоны. Это продолжалось и продолжалось. Он переворачивал меня на спину, сажал на себя сверху, правда, двигаться толком не давал, сдавливал бедра, сжимал запястья.

Как только я принаравливалась к его темпу и начинала возбуждаться сильнее, он тут же менял позу, крутил как куклу. В итоге утащил на пол и, поставив на четвереньки, трахал напротив зеркала, держа за волосы, и заставляя смотреть на себя. Боже я чувствовала себя резиновой куклой и опять начала злиться. Возбуждение ушло, я пыталась вырваться, но опять получала шлепки по многотрадальной пятой точке.

– Андрей, пожалуйста, прекрати, я не могу, отпусти меня!

На этот раз слезы были уже не поддельные, я плакала по-настоящему. И устала я по-настоящему. Такой секс-марафон меня мигом утомил.

Он вышел из меня и поставил на колени.

– Детка, тогда помогай мне кончить.

Я попыталась уползти, но далеко не получилось. Он мгновенно оказался у меня на дороге.

– Солнышко, давай не вредничай, хочешь еще на часик побыть моей резиновой куклой?

Я посмотрела на него снизу, и увидела затуманенный возбужденный взгляд. Ну, уж нет, хватит с меня!

Я собрала последние силы, и кинулась в библиотеку, правда мои потуги были бесполезны. Андрей поймал меня, когда я открыла дверь и, схватив за талию, опять потащил в кровать.

Мне стало по-настоящему страшно, это уже переходило все границы.

– Андрей, пожалуйста, остановись, хватит, я устала!

– Котенок, ну не вредничай.

Он положил меня на кровать, а я попыталась его ударить, правда, сил не было совершенно, поэтому мой дрожащий кулачек поймали и поцеловали.

Он опять лег на меня и, раздвинув ноги вошел. Затем прокусил себе запястье и подставил мне к губам. Хотя и жутко хотелось дурманящую сладость, но обида была сильнее. И я поняла, что если сейчас сдамся то пытка, никогда не прекратится, поэтому просто отвернулась.

– Детка, я не могу оторваться от тебя, давай открывай ротик, тебе станет легче.

Он бесцеремонно надавил двумя пальцами на мою челюсть, и она тут же раскрылась.

– Давай солнышко.

Андрей буквально вставил мне свое запястье в рот, и кровь закапала мне на язык. Меня опять поглотила волна нежности и эйфории. Я даже не поняла, как вновь возбудилась, и болезненный комок взорвался в моем живите.

Я закрыла глаза и совершенно не могла двигаться. Андрей притянул меня к себе и положил мою голову к себе на грудь. Было жутко неудобно, но двигаться было лень. Мы лежали минут пятнадцать, а затем я спросила:

– Ты когда меня отпустишь?

И опять почувствовала целую волну раздражения.

– Андрей, мне уже не смешно.

Вместо того, что бы ответить, он поцеловал меня в висок и, встав с кровати начал одеваться, я проследила за его действиями и кое-как слезла с кровати. Нашла свой халат и тоже его нацепила, ноги дрожали, но я готова была потерпеть. Кажется, сейчас мы пойдем на выход. Хотелось подпрыгивать от счастья, если бы не жуткая усталость. Дампир же был хмур и молчалив.

Он пошел к двери, я покорно двинулась за ним, Андрей приоткрыл дверь, и я уже хотела юркнуть вперед него, но тут же почувствовала захват на талии и нежные поцелуи в щеку и ниже в шею. Пусть целует, потерплю немного, ведь выход так близко. Наконец он оторвался от меня, но не отпускал. Вопросительно посмотрела на него и неуверенно улыбнулась.

– Чего стоим, кого ждем?

– Котенок, может, ты еще поживешь здесь? – он как-то неуверенно проговорил эту фразу и отвел свой взгляд.

Я нервно улыбнулась.

– Малыш, что за глупости, мне нужно домой, у меня там кошка не кормлена, мне, в конце концов, на работе нужно появиться, меня там уже четыре дня не было.

– А где ты работаешь?

Кажется, он готов был зацепиться за любую беседу.

– Я работаю в библиотеке, давай уже пойдем, а?

Я попыталась вырваться из его объятий, но он стиснул меня покрепче.

Так, нужно успокоиться, и не паниковать, а главное не показывать Андрею свою настороженность и страх, который разгорался в моей душе с каждой минутой все сильнее и сильнее. А еще нужно будет забрать Мурку и валить из города, к черту трудовую книжку, к черту амулет. Бежать от этого дьявола.

– Катюшка, давай я тебя отвезу, ты покормишь свою кошку и вернешься?

– Андрей, а как же моя работа?

– Солнышко, ну не смей меня, какая работа, тебе книжки хочется почитать, так их у меня полно, вон десять шкафов, читай, не хочу.

Я внимательно посмотрела ему в глаза, по крайней мере, попыталась туда посмотреть, потому что смотрел он куда-то в коридор. Я дернулась, но он лишь сильнее сжал меня в своих медвежьих объятиях.

– Там нет художественной литературы, я люблю фэнтези читать или фантастику, – я старалась говорить уверенно и спокойно.

– Ничего страшного, я принесу планшет с закачанными книгами.

Он опять на меня не смотрел.

– Андрей, ты, что мне предлагаешь руку и сердце?

Я решила улыбаться, и пытаться все свести к шутке. Но его взгляд, обращенный на меня, стал подозрительным.

– А почему бы и нет?

Ох и не понравилась мне его улыбка...

Я слотнула и решила перевести тему.

– Слушай, давай поговорим там, где ты мне дашь одежду, я съезжу домой, займусь своими делами, а потом мы созвонимся и встретимся, поболтаем о том, о сем.

Я старалась придать своему голосу беззаботное спокойствие и просто болтала без умолку, пытаюсь его отвлечь. Помогло, он начал ослаблять свою хватку.

– Как же мне удержать тебя? – почти простонал он, и опять сжал меня в своих объятиях.

На меня повеяло такой сильной тоской и грустью, что я почти сдалась, почти, а потом вспомнила многочасовой сексуальный марафон и разозлилась. И решила ляпнуть глупость, ну а что, в конце-то концов, если использует, так пусть хотя бы платит. Моя интуиция как-то странно настораживающе завопила, но я решила ее не слушаться.

– Сделай мне такой же камушек, как у тебя, и я останусь!

Его лицо озарила улыбка, и он тут же поцеловал меня.

– Без проблем, это займет пару недель.

– Вот и отлично, как сделаешь, звони.

И я опять попыталась выскользнуть из его рук.

– Малышка, так не пойдет!

Уууу, отпускать меня никто не собирался...

– А как пойдет?

Сил быть спокойной уже не осталось, я начинала уже рычать

– Ты будешь ждать здесь, пока я его сделаю.

Это был не вопрос, а утверждение. Черт, кажется сила на его стороне, придется соглашаться, ради камня можно и потерпеть, все же с помощью амулета, я смогу скрываться вечно! Но нужно еще кое-что уточнить, а то эти его силовые методы мне совершенно не нравятся.

– А когда сделаешь, то я смогу уйти?

– Конечно! – как то слишком быстро ответил мне Андрей.

Затем еще раз поцеловал, мир перевернулся и ухнул куда-то вверх, а я очутилась на кровати, услышав щелчок в железной двери.

– Андрей! А как же моя Мурка, и я есть хочу! – в ответ тишина.

Через час он принес мне поднос с едой и опять исчез, сказав напоследок, что Мурку он покормил, песок поменял.

– Ну что ж, приступим, – сказала я пустоте и начала кушать.

После вкусного обеда, я помылась и пошла, читать книжку по философии.

Оторвал меня от, ну очень интересного чтения – сон. Когда же я проснулась, то увидела планшет и короткую инструкцию пользования и нахождения книг в нем, а так же вместо подноса с едой, на полу, стоял поднос с графином апельсинового сока и двумя бокалами.

Ощутила себя растением. Сплю, ем, моюсь, хожу в туалет, тра..., занимаюсь сексом, и читаю. На душе стало, как-то мутно. Но я решила не переживать, в конце концов, у меня будет амулет, всего-то и надо потерпеть две недели! Он же не псих, держать меня тут вечно, за две недели я ему точно надоем. Хотя Кириллу за тридцать лет не надоедала.

Мысленно поежилась от такой перспективы.

А затем постаралась себя успокоить. Все же для Кирилла я была едой, необходимостью, а для Андрея я не являюсь необходимостью, он и свиную кровь попить в состоянии, я же видела, что он не из-за голода мою кровь пьет. Так что к черту плохие мысли!

Вздыхнув, отложила гаджет и пошла плавать. Хоть спортом позанимаюсь. Сделав сто кругов, поняла, что руки не поднимаются. Поэтому вылезла из бассейна и начала бегать вокруг него, надеясь не поскользнуться. Пробежав пятьдесят кругов, опять плюхнулась в воду.

У стены с выключателями нашла интересную панель со спуском воды в бассейне и ее фильтрации. Нажала кнопку – пусть себе фильтруется.

Пошла мучить шкаф. Мучиться пришлось долго, однако секрет открытия дверей так и не был разгадан. Может разбить его к чертовой бабушке?

Побродив, возле шкафа, решила поваляться и опять задремала.

Очнувшись от собственного крика. Мне снился Стас. Он как всегда улыбался, а в руках держал ошейник с поводком. Он собирался надеть его на меня и заставить идти за ним на четвереньках на улицу. Умел этот гад развлекаться. А потом делал такое удивленно умильную мордашку и со всей невозмутимостью говорил, что просто хотел пошутить.

Ощущение было отвратительным и гадким, давно я не видела его в своих снах, да и Кирилла то же. Надеюсь, что больше их никогда не увижу. Да и вообще надеюсь, что как только надену амулет, стану жить человеческой жизнью, и все магические твари исчезнут из моей жизни навсегда.

На мое удивление Андрея не было целых два дня. Я уже успела соскучиться по нему. Идиотка!

– О, котенок, как же я скучал.

Андрей схватил меня в охапку и прижался с поцелуем. Как всегда даже не поняла, что дверь открылась, и он пришел. Как раз выходила из библиотеки.

Поцелуй превратился в снятый мой халат и укус в шею, тоже мою.

– Детка, я тороплюсь, так что давай побыстрее.

Я выпучила глаза, и попыталась возмутиться.

Все случилось действительно мгновенно, он прижал меня к стене, сам даже не разделся, а просто расстегнул ширинку, закинул мои ноги к себе на талию, и, заткнув мне рот поцелуем, вошел и буквально за минуту кончил.

– Значит так, – он отошел от меня, поправив мой халат и застегнув свою ширинку, – вот смотри, что я принес.

Я с удивлением заметила целый аквариум с различными камушками, стоящий на полу, недалеко от входной двери. Когда он успел его притащить?

– Выбирай себе амулет. Ты должна сделать это сама и капнуть на него своей крови.

Я мгновенно забыла обо всех своих обидах и о том, что мной только что бесцеремонно воспользовались. Андрей вытащил маленькую темную шкатулку из кармана, в таких шкатулках обычно хранят кольца, правда эта была, кажется из камня.

– Положишь его вот сюда.

Я выбрала миленький камушек с голубыми прожилками, он был самым обыкновенным речным камнем. Положила его в шкатулку и подала запястье Андрею, он тут же прокусил его, и я капнула на камень крови. Андрей закрыл шкатулку и убрал ее в карман. Зализал мою рану, опять поцеловал и исчез, закрыв железную дверь.

Глава 6

Мастер Вампиров – сильный вампир, способный подчинить себе и контролировать более сотни вампиров. Заботиться о соблюдении законов на подконтрольной территории, судит рядовых вампиров и решает вопросы об опекунстве над новообращенными. Подчиняется вышестоящему мастеру или напрямую совету. Мастера может назначить совет, но никто не запрещает вызвать его на поединок силы и выдвинуть свою кандидатуру. Все поединки проходят под контролем совета вампиров.

Вернулся мой тюремщик вечером, о том, что был вечер, я узнала из планшета. И попытался опять наброситься, но не тут-то было, я подготовилась и выставила перед собой увесистый труд, по истории экономических учений. Книга была здоровая и тяжелая, да и планшет на ней неплохо лежал. Андрей посмотрел на меня с обидой. Ну, надо же, ребенку игрушку любимую не дают.

– Ты мою кошку кормил? – строго спросила я.

– Конечно, кормил.

Он попытался забрать у меня книгу с планшетом.

– Я есть хочу!

Я схватилась за книгу и сделала плаксивую мордашку.

– А я уже все принес.

Вздыхнув, он поднялся с кровати, а на полу я заметила поднос.

Поднос перекочевал на кровать и я, положив рядом с собой оружие (книгу), и сев в позу лотоса, принялась за поглощение жаркого из мяса с картофелем, супа пюре из курицы, трех салатов, тортика и мороженого. У Андрея с каждым разом все округлялись и округлялись глаза, когда я принималась за следующее блюдо. Пережёвывала я все тщательно и основательно. Тем более пищу приходилось в себя буквально запихивать, мне бы и жаркого за глаза хватило, но очень уж хотелось оттянуть тягостный для меня момент, точнее сказать, многочасовой марафон. По виду Андрея, он похож на этот марафон именно и рассчитывал. Так как недовольно постукивал пальцами по колену.

Вообще за эти два дня я много чего передумала. Слишком сильно я сомневалась, что Андрей воспылал ко мне любовными чувствами, ему что-то было от меня нужно, и напрашивался не очень хороший вывод, от которого я тщательно уходила, или старалась не думать. Но мысли, однако все равно возвращались в это русло. Андрей был потомственным дампиром, такое у меня ощущение возникло, что его выводили. Слышала, я как-то один разговор Кирилла со Стасом, случайно, конечно же. Так вот в том самом разговоре Стас рассказывал о законах по дампирам. И еще Стас спрашивал о том, беременела ли я хоть раз от Кирилла, все же столько лет вместе. Когда они с Кириллом поняли, что я не моргина, а дампир, то как-то сильно разнервничались. Это я потом узнала, что дампиры очень дорогое имущество и право пользоваться этим имуществом дают не каждому рядовому вампиру, и то строго с разрешения вампирского совета. Кстати, когда я об этом узнала, то и решила сбежать.

Но размышляла я о законе, по которому запрещено было иметь общее потомство вампира и дампира. Да-да именно, запрет на потомство вампира и дампира! Вот Стас и спрашивал о том, нет ли у нас с Кириллом случайно детей. Мало ли, вдруг он их где-то прячет от него? Учитывая этот странный закон, я тогда, если честно, не очень поняла, почему его придумали, это сейчас начало до меня доходить, при общении с Андреем. Так вот, о законе..., как тогда допустили, что Андрей аж в третьем поколении дампир? А значит, не допустили, а тщательно выводят? Да еще и скрывают? И скорее всего, меня здесь Андрей не просто так держит. И еще

я думаю, что все прекрасно знает его покровитель, и знает, что я нахожусь здесь. Только зачем тогда Андрей мне говорит, что скрывает от отца меня? Зачем камень мне делает, кошку кормит? Вопросы, вопросы... Мог бы привязать к кровати и трахать бесконечно, а он тут мне такие шикарные условия устроил, развлекает, кормит, книги принес. А что если я не первая испытываемая? Что если тут уже до меня были девушки? И что же с ними случилось? Может спросить, что стало с матерью Андрея?

Таким образом, размышления привели меня к мысленному составлению некоторых вопросов. Вот с них я и решила начать наш сегодняшний разговор.

– Скажи, малыш, а твоя мама, она сейчас где?

Будем задавать вопросы не в бровь, а в глаз.

У него так забавно округлились глазки. Он, кстати камешек свой снял, когда ко мне пришел. Поражать внешностью решил?

– А зачем тебе это знать, котенок?

– Ну, просто так, интересно.

Я тщательно жевала еду и делала вид, что просто болтаю о всякой ерунде.

– Так с отцом живет, где ж ей еще быть.

– А ты почему скрываешься, тоже бы с ними и жил.

Я похлопала ресничками и проглотила ложечку с салатиком, тщательно его пережевывая, салатик я имею ввиду...

– Я хочу самостоятельности, все же не маленький мальчик уже, а сама понимаешь, по законам дампирьы не имеют права жить одни, вот отец и разрешил мне жить самому по себе, только с наличием этого камня.

– Слушай, я еще кое-что не понимаю, почему ты меня не сдал? Сам же говоришь, что мы закон нарушаем, не боишься, потом ответить по закону?

– Ну, во-первых, даже если нас и поймают, то отвечать буду не я, а мой покровитель, – и так он это спокойно сказал, что мои догадки начали подтверждаться, его отец знает обо мне, – а во-вторых, я хочу тебе помочь.

От него полились волны нежности и заботы в мою сторону. И я бы поверила, как поверила в самом начале, но я вдруг почувствовала одну немаловажную вещь – все его эмоции были фикцией!

Дампир умеет поддельвать эмоции?!

Это открытие меня, мягко говоря, ввело в шок.

И только сейчас я поняла, что меня все это время смущало.

Холодная капля пота скатилось по моей спине. Меня заловили в ловушку, и я никогда из нее не выберусь, пока не рожу ему ребенка, и скорее всего после этого меня все равно не выпустят и либо убьют, потому что я могу и сболтнуть лишнего, а может и отдадут какому-нибудь не болтливому вампиру в собственность.

То что эмоции у него поддельные я поняла именно сейчас, это чувство нереальности, вот что я почувствовала и поэтому на сто процентов уверена, что Андрей мне врет.

Я такое уже встречала, то был Кирилл, он умел это делать, я бы даже и не догадалась, если бы не прожила бок о бок с подобным существом много лет. Кирилл ловко манипулировал мной с помощью своих поддельных эмоций, я раскусила его только спустя десять лет жизни, но деваться мне от него было некуда, вот и приходилось терпеть и подчиняться, я боялась его до ужаса.

Постаралась взять себя в руки, он ведь тоже прекрасно ощущает мои эмоции, благо за годы жизни с Кириллом я научилась прятать свои настоящие чувства. Но боги, зачем же я согласилась с ним поехать, нужно было уже тогда сматываться, я бы успела, или не успела бы?

Андрей тем временем продолжал:

– Я сам устал чувствовать себя чьей-то собственностью, даже если это и мои родители, ладно в детстве, но когда ты уже взрослый мужчина, то это, мягко говоря, раздражает. И я прекрасно понял твоё желание избегать вампиров, вот и хочу тебе помочь.

Он закончил свою речь и ласково посмотрел на меня. А я... улыбнулась в ответ. Что делать, будем вспоминать свои актерские таланты, и кто знает, может Андрей расслабиться и действительно сделает для меня амулет, а затем я смогу от него сбежать. Что ж, план готов, я все же тридцать лет изображала покорность и непроходимую тупость, а здесь всего-то двенадцать дней осталось. Но почему же тогда в душе так тоскливо? Потому что поверила? Потому что подумала, что возможно действительно могла бы с ним остаться? Глупая, глупая девочка, когда же ты поймешь, что в этом мире ты нужна только самой себе и больше никому.

Проглотив последний салат, я принялась за мороженное. Мне почему-то совершенно не хотелось с ним заниматься сексом. Нужно было себя настраивать, но ничего не получалось. Тоскливые чувства никуда не девались. Конечно, для Андрея я надела щит, и он ощущал сейчас мою беззаботность.

– Малышка, ты всегда так много кушаешь?

– Ага! А ты разве мало ешь?

– Я ем где-то пару раз в месяц не больше и то не так много.

– А кровью ты часто питаешься?

– Нет не очень, то же раза два-три в месяц. Вот с тобой моя диета слегка изменилась.

Он придвинулся ко мне, взял мой локон и накрутил на свой палец.

– А твоей маме сколько лет?

В его глазах мелькнула задумчивость, сейчас врать будет?

– Не знаю, никогда не задавался таким вопросом.

– Ты что не общаешься со своей матерью?

Он освободил свой палец из моих волос и отвел взгляд. Да ее, наверное, и в живых даже нет, о чем я вообще спрашиваю, на что-то еще надеюсь? В глазах неприятно защипало, я тут же начала моргать, не дай бог еще заплачу и покажу свою слабость, нужно выбраться отсюда, одеть камень и бежать, как можно дальше.

– У нас с ней сложные отношения.

Интересно ее сразу же убили? Или еще немного попользовали, после его дня рождения? А может она до сих пор в чем-то пользовании где-то находится? Вообще его отец мог от нее и не отказываться. А что, иметь собственного дампира тоже нужно, и вкусно и кровь целебная, конечно не такая покорная, как моргина, но тоже подойдет. Пока он завис, я проворно спрыгнула с кровати.

– Эй, ты куда это?

– В ванную, ручки помыть.

Я показала, свои грязные руки, перед этим конечно умудрилась тщательно их испачкать мороженым.

Мне нужно было время еще немного, несколько минут и я успокоюсь.

Когда вернулась, Андрей лежал на кровати совершенно одетый и смотрел в потолок, я проследила за его взглядом и наткнулась на крюки. Интересно для чего они?

На мое удивление сегодня секс марафона не было, Андрей был жутко ласков, и в миссионерской позе лаская мою шею, посасывая кровь, медленно входил в меня и выходил. Я же в тот момент пила кровь из его запястья. От эйфории и тоски я не выдержала и расплакалась. А Андрей затопил меня волной нежности. Вот только от этого мне еще поганей на душе стало. Нежность опять была поддельная. Что же он на самом деле чувствует? Такие существа вообще ничего не чувствуют. Я представила, что рядом Кирилл и успокоилась. Хватит. Хватит себя мучить. Но самое отвратительное, что к Андрею я испытала те чувства, которые не испытывала к Кириллу. А еще я решила довериться, вот и мучаюсь теперь. Наш секс закончился

очень быстро, я попыталась изобразить возбуждение, но ничего не получалось, на душе кошки скребли.

Сразу вспомнилась моя Мурка, надеюсь, она в безопасности и он действительно ее кормит...

Андрей вновь меня удивил, он прижал меня к себе и заснул. Я готовилась к долгому изнуряющему сексу с извращениями, а тут быстрый нежный секс и все. Я немного поерзала, чтобы лечь в более удобную позу, и тоже уснула.

Проснулась в очень странном положении. Разлепив глаза, посмотрела вверх и поняла, зачем нужны были крюки. Это ж надо было так крепко заснуть, что даже не почувствовать, как тебя подвешивают за этот крюк, и еще и кляп в рот вставляют? Или это он меня своей магией так усыпить смог?

На мне были знакомые мягкие наручники и цепь, ведущая к крюку. Кляп то зачем? Все равно меня никто не услышит, как бы я не кричала.

Ну вот, я настолько заостенела, что даже страха не испытываю. Мда... Голова моя головушка, если выберусь отсюда, стоит проконсультироваться с психиатром... вот только где бы такого найти, который мне поверит?

Андрей стоял напротив, и был почему-то одет в джинсы, а в руках у него был стек, это которым лошадей погоняют. Я сглотнула, с кляпом было довольно сложно это делать.

– Солнышко, ты проснулась? Я так рад.

Меня вновь обдало волнами нежности, а мой предатель организм начал возбуждаться. Боже! Это от вида плетки что ли и кляпа во рту? У меня возникли подозрения, что у него не только способности подделывать свои эмоции, он еще и на мои умеет влиять. Теперь понятно, как он умудрился мне мозг запудрить. Правда мысль тут же ушла куда-то погулять, так как в низу живота скопился тугой комок, ноги затряслись и в голове зашумело. Соображать стало очень трудно. Вот только, еще глупая мысль возникла, зачем джинсы? Для антуража? Тогда уж кожаные штаны нужно было надеть. И я глупо хихикнула.

Андрей улыбнулся.

– Котенок, я рад, что тебе смешно. Мы немного поиграем, совсем чуть-чуть. Ты ведь не против?

Он подошел ближе и выдохнул последние слова мне в ушко, а затем провел тыльной стороной ладони по моей скуле и по-доброму улыбаясь, посмотрел мне в глаза. Я закивала головой, а потом замахала. Мне хотелось, чтобы он скорее уже начал, что-нибудь со мной делать.

Андрей медленно и очень нежно потрогал мою киску двумя пальцами, раздвинув складочки, и я застонала. То, что ощущала себя течной сукой, меня нисколько уже не беспокоило.

– Какая ты мокрая, детка.

Он убрал руку, а я не сдержала стон разочарования.

– Тшш... и какая неугомонная, придется потерпеть.

Андрей обошел меня и встал за спиной. Я почувствовала удар по ягодице, такой хлесткий и осязаемый, и вскрикнула от неожиданности. Мое возбуждение только увеличилось. Я сдвинула ноги и попыталась поерзать. Как же сильно хотелось, ощутить сейчас на себе его пальцы. Еще один удар и мой вскрик. А затем нежное прикосновение, к моему анусу его пальцами, только поглаживание и ничего больше. Я опять застонала и попыталась выгнуться. Удар, мой вскрик и его нежные пальцы на моих дырочках, размазывающие мою смазку, не входил, не давил. А я изнывала от возбуждения. Оставалось только хныкать и вскрикивать. Удар, еще удар, еще удар, еще удар и мои вскрики. А затем его нежные губы на моих многострадальных ягодицах.

– О малышка, какая ты вкусная... – его шепот за спиной и резкий удар и опять поцелуй.

Андрей куда-то отошел, неужели к шкафу пошел? Зеркальная стена была сзади меня, и я опять не видела, что он делал. Но через мгновение, я поняла, что он оттуда достал – на глазах

появилась черная повязка. Он туго затяну ее. Затем обошел меня спереди, и я ощутила его легкие поцелуи на ключице.

– Умница моя, такая сильная девочка, все выдержишь.

О боги от его голоса я застонала, казалось, что готова слышать эти нежные глупости вечно. А что за последнее слово он сказал? Выдержишь? Плевать!

– Не подглядывай, – игривый тон и поцелуй в носик.

Он поправил мне повязку и опять куда-то отошел. Я почувствовала, как на мой живот одевается какой-то пояс, а дальше опять нежные посасывания моих сосков. Сначала одного, и одевание какого-то зажима, зажим совсем не давил, мне захотелось, что бы он сжимал сильнее, и я застонала.

– Чшш... не торопись малышка.

Он пососал мне другой сосок и тоже надел на него зажим.

Затем я почувствовала его губы на клиторе. Там он задержался на более долгое время, я тщательно раздвигала ноги и призывно дергала бедрами, ощущая его нежное посасывание и облизывание.

– Моя вкусная девочка.

Он оторвался от моего клитора, и я ощутила зажим и на нем. И опять мне захотелось, чтобы зажим сжимал сильнее, чтобы стало больно, я попыталась поерзать и зажим свалился. После этого мгновенно получила сильный удар по ягодице. И недовольный рык мужчины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.